

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Апрѣля № 8. 1874 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Января 14.— О подтвержденіи по духовному вѣдомству къ исполненію постановленнаго въ 220 ст. Пен. Уст. правила, при опредѣленіи вновь на службу лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсіею.

Св. синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5 октября за № 10730, о томъ: а) что, по отзыву исправляющаго должность Министра Финансовъ, нѣкоторыя правительственныя мѣста и лица, при опредѣленіи лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсіею вновь на службу, не исполняютъ установленнаго 220 ст. Пен. Уст. правила, коимъ вмѣнено всѣмъ мѣстамъ, куда пенсіонеры поступаютъ на службу съ содержаніемъ, увѣдомлять о томъ, какъ тѣ казначейства, откуда они получали пенсію; такъ и департаментъ государственнаго казначейства ; б) что вслѣдствіе того пенсіи эти своевременно не исключаются изъ расхода и было нѣсколько случаевъ неправильнаго производства пенсій чиновникамъ, поступившимъ изъ отставки на службу съ содержаніемъ, превышающимъ пенсію и даже вторичнаго назначенія пенсіи при увольненіи вновь въ отставку и в) что въ предотвращеніе сего тайный совѣтникъ Гирсъ проситъ подтвердить всѣмъ учрежденіямъ подвѣдомственнымъ Св. Синоду о неупусти- тельномъ исполненіи вышеуказаннаго узаконенія.

Приказали: Предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы постановленное въ 220 ст. Пенс. Уст. правило было въ точности и неупустительно исполняемо при опредѣленіи вновь на службу лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсіею.

Февраля 26. — О количествѣ гербоваго сбора, взыскиваемого при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ по требованіямъ присутственныхъ мѣсть.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ ходатайство одного дворянскаго депутатскаго собранія объ отмѣнѣ распоряженія мѣстной духовной консисторіи, по коему сія послѣдняя, выдавая, согласно циркулярному указу Св. Синода отъ 8 марта 1869 г. метрическія свидѣтельства по отношеніямъ депутатскаго собранія, взыскиваетъ вмѣстѣ съ гербовыми пошлинами еще 70 коп. за листъ прошенія, съ которымъ лицо, о коемъ депутатское собраніе относится, должно было само обратиться въ консисторію. Сообразивъ съ законами это ходатайство дворянскаго собранія, Св. Синодъ находитъ: по уставу Дух. консисторій, Высочайше утвержденному 27 марта 1841 года, ст. 273 и по Св. Зак. т. X ч. I ст. 122, метрическія свидѣтельства о бракѣ и рожденіи выдаются только духовными властями и притомъ только лицамъ, поименованнымъ въ ст. 274 Устава Консисторій, а слѣдовательно и съ прошеніями о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ обращаться не въ депутатскія собранія, а къ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства. Хотя, на основаніи п. 14 ст. 117 Уст. о пошл. т. V., синодальнымъ указомъ 8 марта 1869 года предписано духовнымъ учрежденіямъ выдавать метрическія свидѣтельства и по отношеніямъ присутственныхъ мѣсть, но при этомъ постановлено соблюдать требуемое приведеннымъ п. 14 ст. 117 правило, чтобы дѣла этого рода производились на гербовой бумагѣ. Здѣсь

подъ словомъ „дѣла“ слѣдуетъ разумѣть и прошенія о начатіи силъ дѣлъ; ибо просьбы по этому предмету не могутъ входить въ составъ прошеній, подаваемыхъ частными лицами въ депутатскія собранія, такъ какъ въ сіи собранія, согласно ст. 144—147 т. IX зак. о сост., должны бытъ представляемы уже предварительно полученныя просителями метрическія свидѣтельства. По симъ соображеніямъ, признавая упомянутое распоряженіе духовной консисторіи правильнымъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: въ изясненномъ ходатайствѣ дворянскаго депутатскаго собранія отказать, и, для свѣдѣнія о семъ и руководства въ нужныхъ случаяхъ, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

II. СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

О состояніи народныхъ училищъ бѣлевскаго уѣзда за 1872—73 годъ.

1) Число училищъ. Къ началу 1873 года, начальныхъ народныхъ училищъ въ г. Бѣлевѣ и его уѣздѣ, въ вѣдѣніи училищнаго совѣта состояло 60-тъ; изъ нихъ одно приходское мужское, одно женское и 7 училищъ, содержимыхъ частными лицами.

2) Закрытіе и открытіе училищъ. Въ теченіи прошедшаго года открыто 1 училище, закрытыхъ училищъ не было; такимъ образомъ къ началу 1874 года на лицо состоитъ училищъ 61.

3) Число учащихся. Всѣхъ учениковъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ училищнаго совѣта, въ теченіе отчетнаго года, было мужскаго пола 1976, женскаго 120, а всего 2096. Вообще общій итогъ учениковъ въ бѣлевскомъ уѣздѣ значительно увеличился противъ прошлаго года.

4) Учащіе. Всѣхъ лицъ, занимавшихся обученіемъ въ истекшемъ году было 62. Изъ нихъ учителей: священниковъ 16, діаконовъ 6, причетниковъ 4, окончившихъ курсъ семинаріи и духовнаго училища 17, учительницъ 8 и учи-

телсей-крестьянъ 11. Большая часть учителей въ званіи своемъ утверждены училищнымъ совѣтомъ.

5) Матеріальное обезпеченіе училищъ.

а) Помѣщеніе.—Училища помѣщались: въ особыхъ училищныхъ домахъ 8, въ домахъ при волостныхъ правленіяхъ 11, въ церковныхъ караульняхъ 3, въ домахъ учителей 16 и въ домахъ помѣщиковъ 8-мь. Помѣщеніе училищъ болѣе или менѣе удовлетворительное почти во всѣхъ училищахъ.

б) Книги и учебныя пособія.—Всѣ училища снабжены достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій; въ некоторыхъ училищамъ даны книги отъ училищнаго совѣта; на книги и учебныя пособія въ прошедшемъ году затрачено было до 384 руб. 53 коп.

в) Содержаніе училищъ.—Расходы на содержаніе училищъ производились изъ слѣдующихъ источниковъ:

Изъ земскихъ суммъ израсходовано по смѣтѣ ассигнованныхъ на народное образованіе— 1300 руб.

Крестьянскими обществами израсходовано на жалованіе учителямъ, отопленіе, наемъ квартиръ около — — — 3000 руб. (*).

Расходъ суммы, ассигнованной земствомъ на народное образованіе, производился въ слѣдующихъ размѣрахъ: на книги для сельскихъ библиотекъ, для учебныхъ пособій и наградъ ученикамъ, а такъ же на выписку похвальныхъ листовъ 384 р. 53 к., на наемъ квартиръ и покупку учебныхъ атрибутовъ для училищъ, неимѣющихъ средствъ, 36 р.; на постройку училища Мишенскимъ крестьянамъ было выдано, съ разсрочкою возврата безъ процентовъ на 6 лѣтъ за порукою крестьянъ, 120 р.; добавочнаго жалованія учителямъ, большею частію окончившимъ курсъ семинаріи, или слушавшимъ педагогическіе курсы, а такъ же и учительницамъ, принимая во вниманіе чрезмѣрно недостаточное жалованіе ихъ (отъ 30 до 60 р. въ годъ) совѣтъ выдалъ 224 р., кромѣ жалованія, гарантированнаго совѣтомъ въ разной степени, учителямъ тѣхъ школъ,

(*) Деньги эти выдаются учителямъ отъ старшинъ и большею частію не своевременно, чѣмъ нѣрѣдко учителя поставлены въ крайнее бѣдственное состояніе и естественно наносятся вредъ учебному дѣлу.

въ которыхъ свыше 40 учениковъ, для найма помощниковъ выдано совѣтомъ 67 р., въ награду учителямъ, учительницамъ и нѣкоторымъ помощникамъ выдано 230 р., на содержаніе 3 степендіатовъ при уѣздномъ училищѣ изъ лучшихъ и бѣднѣйшихъ сельскихъ учениковъ, съ намѣреніемъ дать имъ образованіе, годное для поступленія въ учительскую семинарію, израсходовано 99-ть р.; на жалованіе письмоводителю и канцелярскіе расходы 139 р. 47 к., а всего израсходовано 1300 р.

Ревизія училищъ. — При ревизіи членами совѣта училищъ оказалось, что успѣхи въ дѣлѣ народнаго образованія зависѣли отъ степени подготовки учителей и ихъ умѣнья преподавать, такъ лучшими школами оказались всѣ тѣ, въ которыхъ преподавали: а) благородныя учительницы, б) священники и діаконы, в) кончившіе курсъ въ духовн. семинаріи и г) слушавшіе педагогическій курсъ, а именно: училище кализненское, гдѣ учитъ дѣвица изъ дворянъ Зенковичъ; игнатьевское — учитъ безвозмездно г-жа Пелопедасъ; сальковское — учитъ бесплатно г. Грузинцева; прилѣпское — учать гг. Клингенъ и др. Далѣе слѣдуютъ училища: мованское, песковатское, погорѣльское, петрищевское и др., въ которыхъ преподаютъ священники и діаконы, и которыя по ревизіи оказались такъ же въ числѣ лучшихъ, — и, наконецъ-училища: варваринское, сныховское и прониинское, въ которыхъ учать окончившіе курсъ дух. семинаріи; летвинское и мишенское, преподавали въ которыхъ слушавшіе педагогическій курсъ, оказались сравнительно лучшими. Изъ городскихъ училищъ по ревизіи члена училищнаго совѣта священника Державина особенно выдаются успѣхами слѣдующія училища: бѣлевское приходское, мирноносицкое, училище при церкви вдовьяго дома, стрѣлецкое и петропавловское. Произведенныя при ревизіи членами совѣта испытанія обнаружили слѣдующіе результаты: въ ученикахъ тѣхъ школъ, въ которыхъ занимаются обученіемъ благородныя учительницы замѣчается кромѣ успѣховъ вообще, смягченіе нравовъ дѣтей и ласковость, въ школахъ, гдѣ обучаютъ священники, преобладаетъ надъ всѣми прочими знаніями — знаніе и толковое пониманіе Закона Божія; въ школахъ гдѣ преподаютъ-окончившіе курсъ семинаріи и слушавшіе уроки

педагогика замѣчается отчетливое и толковое чтеніе, письмо и ариметика. Хотя всѣ выведенные результаты и утѣшительны, однако, вникая глубже и глубже въ методъ и духъ преподаванія въ сельскихъ школахъ, нельзя опустить безъ вниманія то сознаніе училищнаго совѣта, что въ бѣлевскомъ уѣздѣ школы далеко не приносятъ той пользы для народа, какую можно было бы ожидать отъ такого благаго учрежденія, какъ народныя школы. Школы, распространяющія образованіе въ средѣ народа, а слѣдственно и приносящія пользу народу, должны были бы съ радостью открываться и поддерживаться самимъ же народомъ, но выходитъ, на самомъ дѣлѣ, противное: крестьяне только, за исключеніемъ не многихъ, не поддерживаютъ школы въ матеріальномъ отношеніи, но и ставятъ преграды народному образованію, такъ одни не пускаютъ дѣтей, другіе не сочувствуютъ образованію не желаніемъ помогать оному въ матеріальномъ отношеніи, для устраненія этихъ препятствій и другихъ въ бѣлевскомъ уѣздѣ училищный совѣтъ намѣренъ предпринять слѣдующія средства: 1), учрежденіе хотя въ не многихъ центральныхъ училищахъ ремесленныхъ классовъ при школахъ грамотности съ тою цѣлю, чтобы наглядная польза ремесла привлекала многихъ отцевъ къ посылкѣ дѣтей въ школы; 2) собираніе платы для учителей не подушнымъ окладамъ съ крестьянъ по ихъ приговорамъ, а общей разкладкою со всѣхъ въ уѣздѣ земель на общее дѣло образованія; 3-е) достаточное вознагражденіе учителей съ условіемъ правильной ихъ подготовки и контроль надъ ними въ особенности за ихъ нравственно—религіознымъ направлениемъ и обращеніемъ съ дѣтьми, и 4-е) стараніе не разъединять дѣтей съ ихъ пастырями и духовными отцами при дѣлѣ обученія, а напротивъ непремѣнное сближеніе ихъ при законо-учительской дѣятельности священниковъ. Вотъ тѣ средства, чрезъ которыя, по мнѣнію училищнаго бѣлевскаго совѣта, можетъ быть положенъ прочный фундаментъ народному просвѣщенію.

III. ИЗВѢСТІЯ.

а) Отъ семинарскихъ правленій.

Отъ правленія вятской семинаріи. При елабужскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность смотрителя елабужскаго духовнаго училища; желающіе занять означенную должность приглашаются подать о томъ прошенія въ правленіе вятской духовной семинаріи не позже 15 іюня сего 1874 г.

Отъ правленія иркутской семинаріи. Въ иркутской духовной семинаріи съ іюля мѣсяца сего 1874 г. откроются двѣ каѳедры, на занятіе которыхъ правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду способныхъ лицъ, а именно: 1) словесности съ логикою и 2) греческаго языка. О чемъ правленіе иркутской духовной семинаріи имѣетъ честь симъ объявить, съ тѣмъ, что желающіе занять сіи каѳедры могутъ держать пробныя уроки или въ совѣтахъ академій или въ педагогическомъ собраніи правленія ближайшей семинаріи.

Отъ правленія нижегородской семинаріи. Въ нижегородской семинаріи, по случаю смерти учителя Аполлонія Попятевскаго, остается вакантною другая каѳедра греческаго языка. Кромѣ штатныхъ 12 классовъ, на томъ же учителѣ греческаго языка лежитъ обязанность преподавать сей языкъ въ 3 параллельномъ классѣ (5 уроковъ) съ добавочнымъ изъ мѣстныхъ средствъ вознагражденіемъ, указаннымъ § 61 Уст. Сем. и примѣчаніемъ къ оному. Кандидатовъ для замѣщенія сей каѳедры правленіе семинаріи въ виду не имѣетъ. Желающіе изъ преподавателей другихъ семинарій и изъ имѣющихъ въ нынѣшнемъ году окончить курсъ духовныхъ академій студентовъ занять какъ сію, такъ и другую свободную каѳедру, по тому же греческому языку въ нижегородской семинаріи (о чемъ напечатано въ № 10 Духовной Бѣседы) подаютъ прошенія въ правленіе семинаріи не позже 15 мая мѣсяца сего года.

Отъ правленія воронежской духовной семинаріи. Въ воронежской семинаріи одна каѳедра греческаго языка состоитъ вакантною, съ 1 же іюля имѣется быть свободною и другая каѳедра греческаго языка: за рекомендаціею

кандидатовъ на ту и другую правленіе обратилось въ совѣтъ кievской духовной академіи.

б) Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

1. На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода $\frac{9\text{-го}}{27\text{-го}}$ іюня 1871 года, хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что въ настоящее время поступила въ продажу изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ изданная на счетъ духовно-учебнаго капитала еврейская грамматика Гезеніуса, переведенная на русскій языкъ профессоромъ императорскаго с-петербургскаго университета Коссовичемъ. Цѣна этой книгѣ назначена: для духовно-учебныхъ заведеній по *одному рублю двадцати коп.* съ пересылкою, а для частныхъ лицъ по *одному рублю пятидесяти коп.* за экземпляръ въ печатной оберткѣ безъ пересылки.

2. Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенная опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{21\text{ декабря}}{31\text{ января}}$ 187³/₄ г. къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи логики, «Логика, обзорніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки логики» (СПБ. 1872 г.), профессора императорскаго с-петербургскаго университета Владислава, можетъ быть приобрѣтаема установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго управленія по *два рубля сорокъ коп.* за экземпляръ.

3. Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенный, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{21\text{ декабря}}{31\text{ января}}$ 187³/₄ года, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи французскаго языка, французско-русскій словарь, для среднихъ учебныхъ заведеній, Макарова (СПБ. 1873 г.) можетъ быть приобрѣтаемъ духовными Семинаріями установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго управленія по *одному рублю семидесяти коп.* за экземпляръ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Апрѣля № 8. 1874 года.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ВЪ Г. БѢЛЕВѢ.

I. *Исторія церкви.*

Въ какое именно время Успенская въ г. Бѣлевѣ церковь, извѣстная издавна подь именемъ „соборной“ (*), получила свое начало, съ несомнѣнною вѣроятностію опредѣлить невозможно. Не подлежитъ однакоже ни малѣйшему сомнѣнію, что церковь эта принадлежитъ къ числу пяти древнѣйшихъ въ городѣ церквей. Древность ея подтверждается несомнѣнными письменными свидѣтельствами о существованіи ея не только въ первой половинѣ XVII стол. когда мы встрѣчаемъ первое упоминаніе о ней, но и значительно ранѣе этого времени. Правда, что первое самое ясное и самое несомнѣнное свидѣтельство о существованіи этой церкви въ Бѣлевѣ въ первой половинѣ XVII столѣтія, хотя и подь другимъ названіемъ, а именно подь названіемъ *соборной Архан-*

(*) Церковь эта, какъ мы ниже увидимъ, была *соборною*. Судя по этому, можно бы было полагать, что въ ней преимущественно предь прочими городскимъ церквами должны были уцѣлѣть древніе письменные акты и другіе памятники старины, и тѣмъ болѣе еще потому, что церковь эта находилась внутри городской крѣпости; на самомъ же дѣлѣ въ ней не сохранилось никакихъ древнихъ историческихъ памятниковъ. Причиною этому были съ одной стороны простота нашихъ предковъ, не заботившихся о сохраненіи историческихъ памятниковъ для послѣдующихъ родовъ, а съ другой почти ежегодныя набѣги на Бѣлевъ татаръ, литовцевъ, поляковъ, пограничныхъ украинскихъ разбойниковъ и крымскихъ хищниковъ, въ XV, XVI и XVII в. не разъ разорявшихъ Бѣлевъ, и наконецъ опустошительные пожары 1719 и 1801 года.

гельской, мы находимъ въ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ уже около 1630 г. именно въ „писцовыхъ книгахъ бѣлевскаго уѣзда письма и мѣры Василия Ознобишина да подьячаго Андрея Галкина 7138 года“; однакоже и это первое ясное свидѣтельство несомнѣнно говоритъ намъ о существованіи этой церкви задолго до составленія „писцовыхъ книгъ“ Ознобишинымъ и Галкинымъ. Такъ въ этихъ книгахъ подь № 34 въ Дураковскомъ стану значится: „за соборнымъ за архангельскимъ попомъ за Тархомъ, да за дьякономъ за Софрономъ, что внутри въ городѣ Бѣлевѣ соборная церковь Архангела Михаила, жеребей пустоши Володинской, Бошина, Новосильская тожъ, на р. на Лютимкѣ, а пустошь безъ жеребья за бѣлевскими за посадскими, за попы за Воскресенскимъ попомъ за Юрьемъ, да за покровскимъ попомъ за Федоромъ, за стефановскимъ попомъ за Григорьемъ, да за сергѣевскимъ попомъ за Петромъ, да за пятницкимъ попомъ за Кузьмою, да за соборнымъ за Архангельскимъ дьячкомъ за Васкою Григорьевымъ сыномъ Курдюмова;—а въ ней на ихъ Тарховъ да Софроновъ жеребей пашны паханья наѣздомъ 20 четв. въ п., ав. п. Земля добра. Лугу по оврагамъ и межъ пашенъ вопче съ посадскими пошы ко всей пустоши 4 десятины. Сѣна ставится 80 к. Да ко всей же пустоши отхожева лугу на р. Окѣ, ниже села Дуракова, а выше деревни Жабыни, 4 десятины. Сѣна ставится 80 к. А писанъ тотъ жеребий пустоши за архангельскимъ попомъ за Тархомъ, да за дьякономъ за Софрономъ по Государевѣ ц. и в. к. Михаила Θεодоровича всея Руссіи грамотѣ, какова прислана къ писцамъ за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 138 г.“ (*) Далѣе, подь № 40 въ томъ же стану значится еще слѣдующее: „за архан-

(*) См. Бѣл Вивлію. т. 2 № 34 въ Дураковскомъ стану стр. 133-134.

гельскимъ, за соборнымъ за дьячкомъ церковнымъ за Васкою Григорьевымъ сыномъ Курдюмова, что внутри города въ Бѣлевѣ, соборная церковь Архангела Михаила, жеребей пустоши Володинской, Бошина Новосильская тожь, на р. Лютивкѣ, а въ ней на его жеребей пашни пахано наѣздомъ 8 четв. въ п. ав. п. Земля добра. Лугу по оврагамъ и межъ пашень воцпе съ посацкими попы ко всей пустоши 4 дес. Сѣна ставится 80 к. Да ко всей же пустоши отхожева лугу на р. Окѣ ниже села Дуракова, а выше деревни Жабыни, Селеховой, Береговой 4 дес. Сѣна ставится 80 к. А писано за дьячкомъ за Васкою тотъ жеребей пустоши по Государевѣ ц. и в. к. Михаила Федоровича всея Руссїи грамотѣ, какова прислана въ Бѣлевъ къ губному старостѣ къ Григорью Ступишину за приписью дьяка Ивана Федорова 132 года“.(*) Въ выписяхъ этихъ говорится о *соборъ Архангельской церкви*, но какъ съ одной стороны церковь Успенская доселѣ вмѣстѣ съ означенными въ этихъ выписяхъ церквами посадскими Воскресенскою, Богородицержествовскою(**). Покровскою и Срѣтенскою (***) владѣеть одною частью(****) земли въ пустоши Володинской, Новосильской тожь, а съ другой — несомнѣнно извѣстно, что эта соборная Архангельская церковь около 1641 года, какъ ниже увидимъ, была переименована въ соборную церковь Успенія Пр. Богородицы съ придрѣломъ Архистратига Михаила; то ясно, что эти выписи касаются той именной церкви, которая нынѣ называется Успенскою. Изъ выписей же этихъ мы

(*) См. Бѣл. Виблюв. т. 2 № 40 въ Дураковскомъ стану.

(**) Въ Богородицержествовскую церковь переименованы были двѣ упоминаемыя въ выписяхъ церкви Стефановская и Сергѣевская. См. опис. Богородицерж. ц. въ №№ 22, 23 и 24-мъ 1868 и №№ 1 и 2-мъ 1869 г. Тул. Епар. Вѣд.

(***) Въ Срѣтенскую переименована была Пятницкая. См. Тул. Еп. В. 1868 г. № 19 и 1869 г. № 18.

(****) При генеральномъ межеванїи земель 1777 и 1778 г. 12 десятинъ земли въ пустоши Володинской было недомѣрено, вслѣдствїе этого Успен-

усматриваемъ, что, 1, Успенская церковь прежде была извѣстна подъ именемъ Архангельской, 2, была соборною, 3, находилась внутри города, или крѣпости, и 4, владѣла двумя частями пустоши Володинской, изъ коихъ одна записана была Ознобишинымъ и Галкинымъ за попомъ Тархомъ и дьякономъ Софрономъ по грамотѣ 1630 года, а другая за дьячкомъ Васкою Григорьевымъ сыномъ Курдюмова по грамотѣ 1624 года. Тождество Успенской церкви съ поименованною въ выписяхъ Архангельскаго называется свидѣтельствомъ „выписи съ писцевыхъ межевыхъ книгъ“ 1685 г., гдѣ сказано слѣдующее о церкви, владѣющей этими частями земли въ пустоши Володинской: „Въ Белевѣ врубленомъ городе церковь соборная Успение пресвятыя Богородицы деревянная да впределе Архангела Михаила, а въ другомъ пределе святаго апостола Матѣя“...(*) и въ другомъ мѣстѣ: „церкви соборныя Успение Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила и апостола Матѣя дьячекъ Аванасій Васильевъ сынъ Курдюмовъ“....(**) Какъ „въ писцовыхъ книгахъ“ 1630 г., такъ и въ „межевыхъ книгахъ“ 1685 г. церковь эта одинаково представляется пользующеюся двумя частями земли въ пустоши Володинской, называется соборною и показывается стоящею внутри „города“ или крѣпости, „въ рубленомъ городѣ“, по выраженію межевыхъ книгъ. Что церковь эта была дѣйствительно соборною, а не называлась такъ потому только, что она была освящена во имя „собора Архангела Михаила“, какъ многіе думаютъ о ней въ Бѣлевѣ въ настоящее

ская церковь нынѣ владѣть не 42 дес., какъ было прежде, а лишь 30 дес. Но изъ разсмотрѣнія актовъ XVIII в. нельзя не видѣть того, что по актамъ 42 дес. земли въ этой пустоши было затеряно не Успенскою, а Богородице-рождественскою церковію, при которой — какъ въ XVIII в., такъ и теперь показывается въ актахъ только 48 дес. въ этой пустоши.

(*) См. хранящуюся въ Троицк. ц. выпись писц. межеж. книгъ 1635 г. л. 1.

(**) Тамъ же листъ 22.

время, — это доказывается какъ яснымъ наименованіемъ ея „соборною“ въ писцовыхъ книгахъ 1630 г., межевыхъ книгахъ 1685 г., гдѣ прямо сказано: „церковь соборная Успение Пресвятыя Богородицы“, въ челобитныхъ и другихъ, дошедшихъ до насъ, актахъ XVII и XVIII столѣтій, — и подписью священниковъ и діаконѳвъ этой церкви подъ разными актами съ прибавленіемъ слова „соборный“ (***) , такъ и тѣмъ, что при одной только этой церкви и въ писцовыхъ и межевыхъ книгахъ показанъ полный причтъ: тогда какъ при всѣхъ прочихъ городскихъ церквахъ въ этихъ книгахъ упоминается лишь о „попахъ“ и „дьячкахъ“, въ статьѣ о соборной церкви вмѣстѣ съ священниками показаны и „дьяконы“ и дьячки (****), и даже самымъ, наконецъ, положеніемъ этой церкви внутри крѣпости, гдѣ въ ту пору обыкновенно почти вездѣ устроились соборы, чтобы лучше они сохранялись отъ дѣйствій неприятелей во время ихъ нападеній на города. Что же касается до свидѣтельства писцовыхъ книгъ 1630 г. о древности Архангельской, а нынѣ Успенской церкви, то для насъ въ этомъ отношеніи особенно важно указаніе этихъ книгъ на то, что Архангельская соборная церковь въ 1630 г. значилась по писцовымъ книгамъ владѣющею 42 десятинами земли въ пустоши Володинской, Новосильской тожъ, нераздѣльно съ другими въ то время пятью, а нынѣ четырьмя церквами по грамотамъ 1630 и 1624 годовъ. Такъ какъ при описаніи церквей Воскресенской и Богородицерождественской мы уже имѣли случай доказать, что упоминаемая въ писцовыхъ книгахъ церкви,

(***) Такъ напр. попъ Миронъ подписался подъ челобитную 1667 г., которую бѣлевскіе священники ружныхъ церквей подавали царю Алексѣю Михайловичу и подъ другую челобитную 1666 г. поданную ему же по случаю притѣсненій свѣтскихъ властей, а дьяконъ Павель подписался подъ поспушную запись игумена Гелассія 1650 г. См. оп. ц. Богородиц. и Покр. Тул. Еп. Вѣд. 1868 г. № 22 и 24 и 1869 № 21.

(****) См. Бѣл. Вивл. т. 2 № 34 и выпись изъ межев. книгъ 1685 г. л. 1.

владѣвшія пустошью Володинскою по грамотамъ 1624 и 1630 г., а въ числѣ ихъ и соборная Архангельская, и прежде грамоты вел. князя Михаила Ѳеодоровича и составленія писцовыхъ книгъ 1630 г. имѣли землю въ одномъ планѣ и въ той же самой пустоши Володинской, на что особенно ясно указываетъ „выпись изъ писцовыхъ книгъ письма и дозору Микиѳора Семеновича Бибикова да подьячаго Докучая Аврамова 122 (1614) году“, сохранившаяся въ подлинной грамотѣ Михаила Ѳеодоровича 1630 г. въ Богородицерождественской церкви, въ коей выписи и самыя границы нераздѣльнаго владѣнія пустошью опредѣлены по старымъ писцовымъ межамъ“;* то и слѣдуетъ отсюда, что церковь Архангельская, а нынѣ Успенская существовала задолго до 1614 г., подобно другимъ посадскимъ церквамъ, земли которыхъ въ 1614 г. состояли въ пустоши Володинской въ одномъ общемъ планѣ, или участкѣ, границы котораго въ самыхъ писцовыхъ книгахъ, вѣроятно, какъ хорошо извѣстныя, не описывались подробно, не опредѣлялись выраженіемъ: „а межа учинена по старымъ писцовымъ межамъ“ безъ означенія даже и того, по писцовымъ межамъ какихъ именно годовъ. По крайней мѣрѣ, мы имѣемъ еще одно свидѣтельство о томъ, что церковь эта въ 1613 г. существовала и была ограблена польскимъ паномъ Лисовскимъ, послѣ чего „устроены были въ ней на первый случай послѣ разоренья 1613 г. деревянные сосуды для алтаря и священническія ризы изъ простаго холста“,(**) хранившіеся въ Успенской ц. даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что соборная Архангельская, а нынѣ Успенская, церковь получила свое начало ранѣе 1613 г. и начало ея восходитъ

(*) См. Богородицер. ц. грамоту 1630 г. и Тул. Еп. Вѣд. 1868 г. № 22.

(**) См. рукоп. опис. г. Бѣлева, хранящуюся въ монаст. Архивѣ.

ко временамъ отдаленнымъ, отъ коихъ до насъ не дошло никакихъ памятниковъ, относящихся до этой церкви. Если же принять во вниманіе то обстоятельство, что церкви, владѣвшія издавна и доселѣ владѣющія землею въ пустоши Володинской, Новосильской тожь, были надѣлены участками земли въ этой пустоши, какъ говорить преданіе, князьями Бѣлевскими, на что отчасти указываетъ и самое названіе этой пустоши „Новосильскою тожь“, свидѣтельствующее о принадлежности этой пустоши къ вотчинѣ князей Новосильскихъ въ древнія времена; то начало этой церкви будетъ возходить къ XV или XVI вѣку. Можно даже думать, согласно съ другимъ преданіемъ, что церковь эта, какъ находившаяся въ крѣпости (*) и какъ соборная, получила свое начало не позднѣе основанія самой крѣпости на этомъ мѣстѣ первымъ бѣлевскимъ княземъ Василиемъ Романовичемъ около 1468 года (**), если только она не была тою „пустою христіанскою церковью“, у дверей которой по сказанію лѣтописей, какъ говоритъ г. Рычковъ въ описаніи царства казанскаго, Ханъ Золотой Орды Улу-Махметъ, выгнанный изъ орды своимъ братомъ Качимъ-Ахматомъ и съ позволенія великаго князя Василія Василіича Темнаго жившій сначала около бѣлева, а потомъ въ самомъ Бѣлевѣ, въ 1498 году, „молился съ воплемъ и слезами, призывая Бога христіанскаго въ помощь“ противъ вели-

(*) Изъ писцевыхъ книгъ 1630 г. и межевыхъ книгъ 1685 года видно, что въ крѣпости самой стояла лишь одна только соборная церковь, церкви же Васильевская и Матвѣевская стояли за крѣпостнымъ валомъ на посадѣ.

(**) Древняя крѣпость, или, по писцевымъ книгамъ 1630 и межевымъ 1685 года, *старый острогъ*. — находилась на мѣстѣ нынѣшняго Спасопреображенскаго монастыря и окружающей его мѣстности; существованіе этой древней крѣпости или *городца* бѣлевскаго Сахаровъ относитъ ко временамъ Вятичей. Основаніе же новой крѣпости на мѣстѣ *ледяной* крѣпости Улу-Махмета, на супротивъ древней крѣпости, Афремовъ приписываетъ первому Бѣлевскому князю Василю Романовичу около 1468 года. См. оц. Бѣлева у Афремова.

каго князя, несправедливо вздумавшаго его выгнать изъ бѣлевскихъ предѣловъ (*); молится въ ту пору, какъ съ своими приближенными устроилъ „ледяную“ крѣпость въ Бѣлевѣ насупротивъ бѣлевскаго „городища“, или городской крѣпости, и засѣвъ въ ней съ 3000 войска, противъ котораго шло 40000 войска подъ начальствомъ Димитрія Шемяки и Димитрія Краснаго (**). Понятно, что при восхожденіи начала этой церкви въ крѣпости къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, отъ коихъ до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній объ этой церкви, нельзя ни указать на то, кто былъ строителемъ этой церкви, въ какомъ именно году она была построена и освящена, и почему построена во имя Архистратига Михаила, а не въ другое какое-нибудь именованіе, — ни изложить исторію

(*) См. объ этомъ у Рычкова оп. Каз. Ист. ч. II ст. 54—76. — Г. Афремовъ въ своемъ описаніи Бѣлева въ пр. 8 говоритъ, что эта, по его мнѣнію первая бѣлевская церковь находилась на старомъ городищѣ, гдѣ потомъ въ 1525 г. удѣльнымъ бѣлевскимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ было положено основаніе бѣлевскому Спасопретворенскому монастырю; а вслѣдъ за нимъ и г. Мартыновъ, не отличая личнаго мнѣнія объ этомъ г. Афремова отъ исторической истины, говоритъ тоже самое. Но едва ли это вѣрно: едва ли можно подгадать за вѣрное, чтобы та опустѣвшая христіанская церковь, у дверей которой молился Улу-Махметъ, была на старомъ городищѣ. Улу-Махметъ, какъ видно изъ приводимаго самимъ же Афремовымъ сказанія г. Рычкова, заимствованнаго имъ изъ лѣтописей, молился Богу христіанскому въ ту пору, какъ Шемяка и Красный отвергли его предложеніе дать ему время до утра, обѣщая на другой день выйти изъ предѣловъ Россіи. Въ то время едва ли бѣлевская крѣпость, или городище было доступно Улу-Махмету; да и какъ могла на городищѣ опустѣть эта церковь, когда жители не оставляли Бѣлева и должны были запереться въ крѣпости въ виду двухъ войскъ, изъ коихъ каждое для нихъ въ эту пору было непріязненно, первое какъ вообще татарское, въ эту пору ожесточенное несправедливостію московскаго в. князя, а второе — Московское, какъ уже ознаменовавшее себя по всему пути до Бѣлева жестокостію и разореніемъ селеній и городовъ и при томъ все таки иноземное, потому что Бѣлевъ тогда принадлежалъ Литвѣ? При томъ же, нельзя думать, чтобы самая ледяная крѣпость Улу-Махмета была выстроена въ чистомъ полѣ противъ городища, такъ какъ онъ жилъ въ Бѣлевѣ съ позволенія в. к. Темнаго и безъ сомнѣнія съ согласія князя Литовскаго, собиравъ свои рати, чтобы отомстить своему брату; то вѣрнѣе всего онъ жилъ на посадѣ противъ городища, и тамъ-то устроилъ свою ледяную крѣпость для защиты отъ нечаяннаго нападенія на него враговъ. На посадѣ же могла быть и церковь, которая могла опустѣть въ эту пору за уходомъ жителей въ городище, въ виду грозившей опасности.

(**) Г. П. Мартыновъ въ своемъ „историко-статистическомъ описаніи г. Бѣлева“, напечатанномъ въ Тул. Губ. Вѣдомостяхъ за 1871 г. въ отдѣлѣ „Ис-

этой церкви до 1613 г., когда по свидѣтельству Афремова и автора историческаго, статистическаго и камеральнаго описанія г. Бѣлева, церковь эта была ограблена Лисовскимъ такъ, что послѣ этого ограбленія сосуды были сдѣланы деревянные, а ризы шиты изъ простаго холста, каковыя и хранились въ Успенской церкви до начала нынѣшняго столѣтія, какъ памятникъ старины и очевидное свидѣтельство того, до какой степени г. Бѣлевъ былъ разоренъ паномъ Лисовскимъ, не пощадившимъ даже и церковь?

Изъ дальнѣйшей исторіи соборной церкви въ XVII столѣтіи намъ извѣстно что, 1) церковь эта, послѣ составленія писцовыхъ книгъ Ознобишинымъ и Галкинымъ 1630 г., была переименована въ церковь Успенія Пр. Богородицы съ придѣломъ Архангела Михаила и, 2) послѣ составленія тѣхъ же книгъ къ ней была присоединена церковь св. евангелиста Матѳея. Въ какомъ именно году случилось это переименованіе Архангельской церкви въ Успенскую съ придѣломъ Архангела Михаила и присоединеніе къ ней церкви св. Евангелиста Матѳея и по какому случаю, съ до-

торическіе матеріалы“, ничего не говоритъ о древности Успенской церкви, напротивъ же того называетъ *старыми церквами* Срѣтенскую Владимірскую и Богородицкорождественскую, хотя церковь Владимірскую ни въ какомъ отношеніи нельзя назвать *старою*, потому что каменнымъ зданіемъ она построена послѣ 1757 г., а начало свое она получила около 1632 г., какъ мы это положительно доказали при описаніи этой церкви въ Тул. Еп. Вѣд. 1870 г., слѣдовательно, кромѣ одной только Никольской церкви въ Казачей, всѣ прочія церкви г. Бѣлева древнѣе ея. Точно такъ же онъ говоритъ, будто бы бѣлевскій женскій монастырь основанъ въ концѣ XVII в., какъ говоритъ *несуществующее*, а выдуманное самимъ г. Мартыновымъ, преданіе, — архимандритомъ Іовомъ, желавшимъ посвятить Богу дочерей своихъ, которыхъ будто бы имѣлъ отъ брака въ молодости, — когда тѣ же самыя писцовыя книги 1630 г., на которыя въ началѣ своей статьи указывалъ самъ г. Мартыновъ, но которыхъ вѣроятно никогда не видалъ, говорятъ, что монастырь этотъ еще въ 1625 г. жалованъ землею въ пустоши Жаровской, на что и дана грамота игуменѣ Марѣѣ Пасициной. Основываясь на словахъ г. Мартынова, будущій историкъ г. Бѣлева легко можетъ впасть въ такую ошибку, что церковь Владимірскую причислить къ древнѣйшимъ въ городѣ церквамъ, а основаніе женскаго монастыря приписать архим. Іову. Но мы должны здѣсь замѣтить, что съ историко-статистическими статьями г. Мартынова будущій историкъ тульской губерніи, и въ частности г. Бѣлева, долженъ обращаться весьма осто-

стовѣрностію неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ это произошло не позже 1641 года. Въ этомъ насъ несомнѣнно удостовѣряетъ слѣдующая подпись по листамъ на евангеліи, въ поллистѣ, неизвѣстно какого года, хранящемся въ бѣлевской Покровской церкви: „сію книгу...[вѣроятно, *пожертвовалъ*] великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Русіи въ Бѣлевѣ въ соборную церковь [вѣроятно, *Успенія*] Пресвятыя Богородицы въ предѣлѣ апостола Матвѣя; а дана изъ приказу большаго дворца лѣта 7149-го [1641 г.] сентября въ 20 день“. Изъ этой подписи ясно видно, что въ 1641 году соборною церковью въ Бѣлевѣ была не Архангельская, а уже Успенія Пр. Богородицы; херковь же Евангелиста Матѣя была придѣльною къ ней. О церкви Архангельской или придѣлѣ Архангельскомъ здѣсь ничего не говорится конечно потому, что въ подписи на евангеліи не было нужды говорить объ этомъ; однако же не подлежитъ сомнѣнію, что соборная церковь имѣла два придѣла, одинъ во имя Архангела Михаила, а другой во имя св. Евангелиста Матѣя. Доказательство этому самое несомнѣнное мы находимъ въ писцевыхъ межевыхъ книгахъ 1685 года.

Въ выписи изъ „писцевыхъ межевыхъ книгъ 193 [1685] году“ мы читаемъ слѣдующія статьи:

рожно. Въ этихъ статьяхъ г. Мартыновъ, кромѣ того, что онъ многое *цѣликомъ* но не въ видѣ текста подрядъ и безъ разбора *списываетъ* у Афремова, мы замѣтили еще одинъ крупный недостатокъ: г. Мартыновъ въ нихъ является скорѣе рассказчикомъ, чѣмъ авторомъ историческихъ статей. По нашему мнѣнію, историческій изслѣдователь прежде всего долженъ быть правдивъ и основателенъ въ своихъ выводахъ, всякое свидѣтельство историческихъ памятниковъ онъ долженъ оцѣнивать критически; неясное долженъ разъяснить, неполное пополнить своими соображеніями, основанными на выводахъ изъ другихъ подобныхъ фактовъ или на предположеніяхъ, не противорѣчащихъ другимъ извѣстнымъ уже фактамъ, долженъ сверхъ того показывать причины тѣхъ или другихъ историческихъ явленій и изъ причинъ выводить слѣдствія, — но никогда не искажать свидѣтельствъ историческихъ источниковъ и не выдавать своихъ личныхъ мнѣній за историческую истину. Не то видимъ мы въ „материалахъ“ г. Мартынова: онъ указывая во многихъ мѣстахъ историческихъ источниковъ, изъ которыхъ онъ заимствуетъ свое сказаніе,

1) „Станъ дураковскій, а въ немъ Бѣлева города церковныхъ земель грацкихъ церквей.—Въ Белеве *врубленомъ городе церковь соборная Успѣние Пресвятыя Богородицы древянная да впределе Архангела Михаила а вдругомъ пределе святаго апостола Матѣя*, а у той церкви священникъ Аѳанасій Мироновъ дьяконъ Василей Никифоровъ. Церковные государевы земли ктой соборной церкви жеребей пустоши володинские бошино новосильская тожь на речке на Лютивке по одну сторону и по обе стороны речки противъ деревни ходыкины, а пустошь безъ жеребья вцерковныхъ же земляхъ разныхъ церквей города Бѣлева, которые встаромъ остроге и вслободахъ церкви обновления храма церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, церкви Стефана исповедника, церкви Сергия радонежскаго чудотворца, церкви Стретенія Господня и святаго мученицы Параскевы нареченные пятницы. А на тотъ церковный жеребей втой пустоши опричь дьячковскаго жеребья пашни паханые наездомъ церковные середніе земли дватцать четвертей сосминою и сполуосминою и сполполчетверикомъ, а добрые земли спаддачею шесть надвятьцетъ четвертей сосминою четверикомъ вполе авдву потому жъ и недомерено противъ прежнихъ писцевыхъ книгъ добрые земли трехъ четвертей трехъ четвериковъ, Да ктой же пустоши вопче ко всемъ церковнымъ землямъ техъ церквей которые церкви выше сего всей статье написаны. Лугу по реке Лютивке и на речке Волкуше четыре десятины. Сѣна ставитца на томъ лугу сорокъ копенъ. Да отхожева лугу на реке на Окѣ ниже села Дуракова авышепустыни Жабыни и деревни Береговые Селеховой тожь, вмѣже села Дуракова межъ помѣщичьихъ вотчинниковыхъ

обращаясь вольно съ сказаніями историческихъ источниковъ и не оцѣнивая критически этихъ сказаній, онъ часто предположеніе выдаетъ за историческій фактъ, личное свое мнѣніе выдаетъ за Ріаці-общезвестную истину, словомъ фальшь продаетъ за истинную монету. Отъ того онъ и впадаетъ въ такіе промахи, какъ на примѣръ, безъ всякаго основанія утвердительно говорить, что церковь Владимірская есть старая церковь и перестроена теперь, когда историческіе памятники говорятъ о ней противное, а перестраивать ее и не думалъ никто, или, вопреки ясному свидѣтельству тѣхъ же памятниковъ, приписывать основаніе женскаго монастыря архим. Іову, придумывая для этого небывалое преданіе.

земель четыре десятины. Сена ставитца на томъ лугу сорокъ копенъ. И всего ксоборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы спределы церковныя земли жеребей пустоши Володинскіе Бошино и Новосильская тожъ, пашни паханые наездомъ церковныя добрыя земли снаддачею шестьнацать четвертей сосминою и съчетверикомъ воле авдву потому жъ. Лугу вопче ко всей пустоши по дачамъ по речкамъ четыре десятины. Сѣна сорокъ копенъ. Да отхожева лугу на реке на Окѣ межъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ земель села Дуракова четыре десятины. Сѣна сорокъ копенъ. — А писана и мерена и межевана та церковная государева земля жеребей пустоши Володинское Бошино и Новосильская тожъ ксоборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы спределомъ по священникове и подьяконовѣ спаскѣ маяя съ 23 числа маяя по 24 число нынѣшняго 193 году и по прежнимъ писцевымъ книгамъ письма и меры Василья Ознобишина да подьячего Андрея Галкина 136, 137 и 138 года, и по выписи испомѣстнаго приказу списцевыхъ книгъ за приписью дьяка Андреяна Яковлева. А котораго году та выпись имъ дана и того вподлинной выписи ненадписана. — Межа той церковныя государевы земли всей пустоши Володинскіе Бошино и Новосильскія тожъ и лугамъ писано смereoю подменно вмежевыхъ книгахъ впервой статьѣ церковныхъ земель той пустоши Володинскіе“.(*)

2) „Церкви соборныя Успения Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила и Апостола Матѳея дьячекъ Афонка Васильевъ сынъ Курдюмовъ. А кой церковь церковныя земли жеребей пустоши Володенскіе Бошино и Новосильская тожъ на речке на Лютивке по одну сторону и по обѣ стороны речки противъ деревни Ходыкины. А пустошь безъ жеребья въ церковныхъ же земляхъ разныхъ церквей. А на тотъ церковной дьячковой жеребей пашни паханые наездомъ церковныя середныя земли восемь четвертей, а добрыя земли снаддачею шесть четвертей сполуосминою и съчетверикомъ воле авдву потому жъ и недомерено противъ прежнихъ писцевыхъ книгъ добрыя земли четверть

(*) См. въ Бѣлевск. Троицк. ц. выписи изъ писцевыхъ межевыхъ книгъ 1685 г. статья 1 листы 1 и 2.

сосминою. Да ктой же ко всей пустоши вопче по дачамъ разныхъ церквей которые выше сего впервой статье написаны церковнымъ землямъ лугу по речке Лютивлѣ и по Волкуше четыре десятины. Сѣна на томъ лугу сорокъ копень. Да отхожева лугу на реке на Оке ниже села Дуракова окружной земле межъ помещиковыхъ и вотченниковыхъ земель четыре десятины. Сена на томъ лугу сорокъ копень. И всего соборные церкви Успение Пресвятыя Богородицы спредѣлы церковные дьячковские земли жеребей пустоши Володинские Бошино и Новосильская тожъ пашни паханые церковные добрые земли снаддачею шесть четвертей сполуосминою и счетверикомъ вполе авдву потому жъ. Лугу вопче ко всемъ церквамъ по дачамъ по разнымъ речкамъ четыре десятины. Сена сорокъ копень. Да отхожева лугу на реке на Оке окружной села Дуракова меже помещиковыхъ и вотченниковыхъ земель четыре десятины. Сена сорокъ копень.—А писана и мерена и межевана та церковна дьячковская земля жеребей пустоши Володинские Бошино и Новосильская тожъ соборные церкви по дьячкова скаске мая съ 23-го по 29 число нынѣшняго 193 году и по писцевымъ книгамъ письма и мѣры Василья Ознобишина да подъячего Андрея Галкина 136 и 137 и 138 году а крепостей никакихъ неположилъ.—А межа тоя церковные земли всей пустоши Володинские Бошина и Новосильская тожъ и всякимъ угодыамъ писана подлинно смерою вмежевыхъ книгахъ впервой статье церковныхъ земель тоя пустоши Бошинские“ (*).

3) „Церковь святаго Апостола Матвѣя что ныне впределе у соборные церкви Успения Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила внутри городе. А у той церкви поць Аѳонасій Мироновъ церковные земли ктой церкви полпустоши что была деревня Левшинская на речке на Малой Вырке по одну сторону а другая полпустоши вцерковной землѣ церкви святыхъ женъ Мироносицъ да мученика Димитрѣя селунскаго А на ту половину пашни паханые церковные средние земли дватцать пять четвертей а добрые земли снаддачею дватцать четвертей вполе

(*) См. выпись изъ писцевыхъ межевыхъ книгъ 1685 г. ст. 1 л. 22 и 23.

авдву потому жь лугу на речке на Вырке полдесятины. Сена на томъ лугу пять копенъ. Да отхожева лугу на реке на Оке межъ стрелецкие и посацкие земли за Спасскими озерки отъ посацкие межи вверхъ по Оке по реке до стрелецкие земли две десятины. Сена на томъ лугу дватцать (копенъ). И всего церкви святаго Апостола Матѳея церковные земли полпустоши что была деревня Левшинская что на речке на Малой Вырке пашни церковные добрые земли снадачею дватцать четвертей вполе авдву потому жь. Лугу на речке на Малой Вырке полдесятины сена на томъ лугу пять копенъ да отхожева лугу на Оке на реке межъ стрелецкие и посадцкие земли две десятины сена на томъ лугу дватцать копенъ. — А писана и мерена и межевана та церковная земли полпустоши что была деревня Левшинская к церкви святаго Апостола Матѳея что впределе соборной церкви по скаскѣ соборнаго священника Аѳонасія Миронова июня съ 4-го по 6-е число нынешняго 193 году и по писцевымъ книгамъ писма и меры Василья Ознобишина да подъячего Андрея Галкина 136-го и 137-го и 138-го году и по грамоте великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца за приписью дьяка Смирнова Богданова и сприказу большого дворца 159 году. — А межа тоя церковные земли полупустоши что была деревня Левшинская писана подлинно смерою вмежевыхъ книгахъ въ шестой статье съ церковною землею святыхъ женъ Мироносицъ подъ статьею церковные жь земли Аѳонасія великаго и Кирилла“.(*)

4) „Церковь пуста святаго Апостола и Евангелиста Матвея да святаго мученика Георгія Стратотернца что за новымъ острогомъ блиско рва. А служба святаго Апостола Матвея изъ той церкви перенесена въ соборную церковь впределъ а церковная земля которая той церкви въ писцевыхъ книгахъ писма и меры Василья Ознобишина да подъячего Андрея Галкина 136 и 137 и 138 году написана по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по грамотѣ и приказу

(*) См. выпись изъ писцевыхъ межевыхъ книгъ 1685 г. ст. 6 л. 20 и 21.

большаго двorca за приписью дьяка Смирнова Богданова 159 году *отдана и приписана къ соборной церкви Усненія Пресвятыя Богородицы и Архангела Михаила и нынѣ* по прежнему указу великаго государя и по грамоте та церковная земля и со всѣми угоды по новому письму и мере и межеванью написана въ писцевые книги къ той же церкви къ пределу. — А писано и мерено то церковное *пустое мѣсто и кладбище* по наѣзду мая въ 20-й день нынѣшняго 193 года. А мера тому пустому мѣсту церковному и кладбищу писана подлинно съ мерою въ межевыхъ книгахъ въ восьмой статьѣ подь статьєю церковнаго цустого места и кладбища что была церковь Вознесенія Господня и Василя Пресвитера“ (*).

(Продолженіе будетъ.)

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Животи просилъ есть у Тебе. и далъ еси ему долготу дней. (Псал. 20, 5).

Возрасть мудраго не въ числѣ лѣтъ исчитается, по словамъ премудраго. Долгота дней нашего мудраго Царя—не въ пятидесяти шести годахъ Его богохранимой жизни, а въ небольшомъ числѣ лѣтъ Его, полнаго великихъ дѣлъ, царствованія,—въ томъ громадномъ множествѣ благотворныхъ для Россіи преобразованій, которое удивительно какъ могливѣстихъ какія нибудь девятнадцать лѣтъ.—Жизнь мудраго, въ самомъ дѣлѣ, не годами, а дѣлами исчисляется.

II Оглянемся назадъ, въ недавнее прошлое, за послѣдніе девятнадцать лѣтъ. Что такое была Россія, что

(*) См. межевыя книги 1685 г. въ Никольской церкви.

такое были мы сами, тѣ ли у насъ теперь понятія, тѣ же ли условія жизни, какія были тогда? Мы теперь такъ далеко ушли отъ этого, но видимо — вовсе недавняго времени, что наши собственныя воспоминанія о недавно минувшемъ, нѣкоторыя наши тогдашнія понятія и убѣжденія стали для насъ самихъ какъ бы преданіями глубокой древности. Въ эти послѣдніе годы мы пережили съ своимъ Царемъ такую долготу дней, какую не только Россія до того времени, но и вся Европа переживала цѣлыми столѣтіями. — Да продлитъ Ему Господь еще и еще такую благопоспѣшную, долготу жизни для блага Россіи!

Но быстрое движеніе нашей современной жизни, какъ и вообще всякое быстрое движеніе, требуетъ нѣкоторыхъ условій для своего успѣха и безопасности.

Успѣхъ движенія возможенъ только тогда, когда оно совершается въ порядкѣ, въ согласіи съ общимъ движеніемъ. Если при быстромъ движеніи жизни каждый будетъ нестись впередъ по своему, то произойдетъ не общее движеніе впередъ, а какое-то смятеніе, въ которомъ каждый будетъ только мѣшать другому и каждый будетъ въ опасности потерять голову. Для стройности движенія, нужно, чтобы былъ руководитель, и чтобы руководителю слѣдовали всѣ. Кто же можетъ быть нашимъ руководителемъ, распорядителемъ общаго стройнаго движенія, кромѣ Того, Кто и поставилъ насъ на этотъ путь быстрого поступательнаго движенія? Пусть Онъ ведетъ безостановочно насъ впередъ. И мы не будемъ ни отставать отъ общаго движенія, ни нарушать его стройности, забѣгая слишкомъ впередъ или пересѣкая прямой царскій путь. Къ сожалѣнію, нетерпеливые и своенравные прогрессисты иногда задерживаютъ ходъ общественнаго движенія, управляемаго мудрымъ Преобразователемъ.

Успѣху движенія много можетъ вредить и то, когда

есть люди, которые сами не прочь воспользоваться плодами современныхъ улучшеній жизни, но не хотяхъ на равнѣ съ другими понести бремя общественнаго труда, бремя тѣхъ неизбѣжныхъ затрудненій, которыми обыкновенно сопровождаются всякія, самыя благотворныя, преобразованія, сами не хотятъ, для успѣха общаго движенія, и перстомъ двинуть это, возложенное на всѣхъ, бремя. Мы-люди новыхъ временъ, мы дѣйствительно не тѣ, что были за девятнадцать или двадцать лѣтъ. Но мы должны сознаться, что въ насъ удержалось еще много стараго. Въ насъ, на примѣръ, найдешь и старое своекорыстіе, и старую лѣнь съ непробудною сонливостью и безпечною, и старое равнодушіе ко всему, что вокругъ насъ совершается, и старую роскошь, и любовь къ забавамъ праздности, къ удовольствіямъ всякаго рода пресыщенія и невоздержанія. Въ наше время, кипящее дѣломъ, кипящее спѣшной работой, заданной Преобразователемъ, двинулись ли мы съ мѣста, пристали ли къ этой спѣшной работѣ, стряхнули ли старую лѣнь и безпечность? Вотъ о чемъ должны мы спросить себя теперь, въ наше кипучее время; вотъ въ чемъ должны мы провѣрить самихъ себя за эти послѣдніе девятнадцать лѣтъ.

Есть люди, которые съ какимъ-то опасеніемъ смотрятъ на современное движеніе нашего отечества. Въ виду имѣютъ, не рѣдкіе на западѣ Европы, примѣры увлеченія движеніемъ противообщественнымъ и противорелигіознымъ. Но у насъ нѣтъ ни какой, по крайней мѣрѣ серьезной, опасности этого рода; потому что у насъ во главѣ движенія—самъ державный Преобразователь. У насъ неправительство идетъ по слѣдамъ общества, движущагося впередъ и едва сдерживаемаго при безпорядкѣ самовольнаго движенія, какъ это бываетъ на западѣ, а общество, напротивъ, едва успѣваетъ слѣдовать за правительствомъ по пути быстрыхъ, но совершенно послѣдова-

тельныхъ, преобразованій и улучшеній. Тогда можно было бы опасаться за современное движеніе впередъ, еслибы оно было, такъ сказать, вынуждено управительства, какъ это дѣйствительно бывало тамъ — на западѣ, а не даровано правительствомъ, какъ это дѣлается у насъ, особенно въ наше время и особенно въ эти послѣдніе восемнадцать лѣтъ. — Глубокая преданность Россіи къ своему Царю православному, крѣпкая связь русской народности съ христіанскимъ православіемъ: это такія благонадежныя охранительныя силы, съ которыми безопасенъ путь преобразованій, по которому идетъ такъ быстро наше отечество, руководимое своимъ державнымъ вождемъ.

Да продлитъ же Господь долготу дней жизни и мирнаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего, да исполнитъ желанія сердца Его и молитвенныя хотѣнія устъ Его! Господи, спаси Царя! Усерднѣе молись объ этомъ, народъ православный, за руководителя своего на пути преобразованій, молись за Освободителя своего, какъ ты привыкъ Его называть. Аминь.

А. И.

С Л О В О

На погребеніе дѣвицы А. Б. М.

Плачу и рыдаю егда помышляю смерть и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславу, неимущую вида (Послѣдов. погребен.).

Жертвы смерти и гробы ближнихъ, смѣняясь предъ взорами нашими, братіе, такъ же обычно и постоянно, какъ и многія явленія обыденной жизни нашей, въ иное время служатъ для иныхъ не болѣе, какъ

только зрѣлищемъ празднаго любопытства. Но не такъ всегда взираетъ на конецъ жизни человѣческой мать наша св. церковь. Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, совершаемыхъ надъ умершими, слышимъ мы каждый разъ такое воззваніе: о чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство! како предахомся тлѣнію, како сопрягохомся смерти! И кто по наставленію церкви, заботливо хранитъ въ себѣ память смертную, для того смерть ближняго всегда была, есть и будетъ явленіемъ по истинѣ таинственнымъ, а самая таинственность смерти—предметомъ глубоко-поучительнымъ.

Предстоящій нынѣ взорамъ нашимъ гробъ, мы увѣрены, вызвалъ уже не мало думъ о неожиданной судьбѣ, почивающей во гробѣ семъ, возбудилъ не мало размышленій о таинственности смерти. Не можемъ и мы остаться безмолвными при гробѣ семъ.

Здѣсь поистинѣ, бр., сколько таинственно, столько же и поучительно какъ то, что было, такъ и то, что есть,—все, раздѣляющее предѣлъ жизни и смерти почившей. Юная дѣвица только-что окончившая свое приготовительное (а) образованіе съ отличнымъ успѣхомъ, начавшая мужать въ крѣпости силъ и разцвѣтать красотою, окруженная полнымъ довольствомъ жизни, при первомъ появленіи нежданной болѣзни сдѣлавшаяся предметомъ особаго попеченія родительской любви и врачебной опытности, какъ бы вопреки всему, что можетъ напоминать о смерти и угрожать ею, становится не болѣе, какъ въ теченіи трехъ дней, и добычею болѣзни и жертвою смерти (б). Кому могло придти на мысль, и кто могъ предположить, за одну только недѣлю назадъ, близкую кончину той, которая была радостію и украшеніемъ родной семьи?—Любовь родныхъ и расположеніе близкихъ, безъ сомнѣнія, думали иное, быть

(а) Въ одномъ изъ Тул. пансіоновъ.

(б) Умерла отъ скарлатины.

можетъ, гадали уже возрастающимъ лѣтамъ своей любимицы счастье брачной жизни: но не такова о ней была воля Божія! Намъ извѣстно, какъ любовь родительская, въ скорби сердца какъ бы нехотѣвшая вѣрить возможности смерти любимой, едва не уمدлила совсѣмъ исполненіемъ для нея предсмертнаго долга христіанскаго (а); но Господь благоволилъ о призываемой къ вѣчному покою: она, хотя и за нѣсколько часовъ до кончины, но въ полномъ сознаниі сподобилась причаститься таинъ Тѣла и Крови Христовой и соединиться со Христомъ. Таже любовь, уже пораженная предвидѣніемъ смерти, еще думала найти благовременную помощь въ таинствѣ соборной молитвы о страждущей въ болѣзни смертной; но...близокъ уже былъ ангелъ смерти, пришедшій на разлученіе души отъ тѣла. Такъ, обычно и свойственно нашей любви земной желаніе, чтобы продолжены были дни жизни, чтобы хоть замедленъ былъ часъ смерти любимаго существа; но не такъ Промысль Божій измѣряетъ предѣлы жизни нашей, не такъ благость Божія медлитъ призываніемъ души къ уготованному ей вѣчному покою!

Нынѣ мы невольно обращаемся еще къ недавнему прошедшему и съ утѣшеніемъ для себя вспоминаемъ недалекій, одинъ изъ дней минувшей св. четырехдесятницы, когда сія дщерь наша по духу, заботливо погруженная въ размышленіе и молитву, блистая обращающею на себя вниманіе дѣтскою простотою и христіанскою кротостію, предстояла во храмѣ семь предъ святою чашею Завѣта, и удостоившись принятія св. таинъ Тѣла и Крови Христовой, видимо — радостно приносила благодареніе Господу. — Нельзя было не порадоваться въ душѣ за усердную юную христіанку и не пожелать ей вмѣстѣ

(а) Причащена св. Таинъ за 12 часовъ до смерти.

съ долготѣемъ жизни большаго преспѣянiя духовнаго! Безъ сомнѣнiя забылось бы, но нынѣ также какъ бы невольно воспоминается намъ еще случайное, слышанное въ тотъ день слово одного добросердечнаго старца, остановившаго вниманiе свое на юной причастницѣ; похваляя скромность и усердiе ея, говорилъ онъ: „только найдется ли ей нынѣ достойный женихъ“! Такiя благожеланiя и одобренiя человѣческiя, безъ сомнѣнiя, вызваны были красотой взора христіанскаго той, которая, исполняя свой долгъ христіанскій, такъ недавно являлась во св. храмѣ семь. И вотъ нынѣ жизнь эта, едва перешедшая за предѣлы дѣтства, разцвѣтанiемъ своимъ обѣщавшая полную мѣру долготѣиа человеческого, — жизнь, въ которой сокрыта была радость сердець родительскихъ и утѣшенiе всей семьи, такъ рано, такъ скоро сопряглась со смертію, и по образу Божію созданная наша красота предана тлѣнiю, безобразна и безславна... Какъ все это совершилось? — *Воистину — Благое повелѣнiе*: такъ недоумѣнiю нашему нынѣ, какъ и всегда, отвѣтствуетъ предначатая нами пѣснь церковная, которою сопровождаемъ мы умершихъ на вѣчный покой, — *воистину Бога повелѣнiемъ, якоже писано есть, подающаго престаившейся упокоенiе!*

Не довольно ли уже сказаннаго нами по воспоминанiю о почившей, чтобы утѣшены были сердца близкія, скорбящiя о разлукѣ съ ней? Но...кто не знаетъ, и многіе сами не испытали ли того, какъ и благой воля Божіей, являемой въ смерти близкихъ намъ, склонно прерѣкать сердце наше? Вопли, стоны и безутѣшныя рыданiя — что они такое? И какъ направить, какъ устроить это сердце, когда оно, поражаемое скорбію разлуки, какъ бы цѣпенѣющее отъ представленiя одной мысли о томъ, что смертная разлука — разлука вѣчная, становится почти совсѣмъ неспособнымъ принимать внушенiя разсудка и слово утѣшенiя? — Христіанинъ и долженъ и можетъ находить

утѣшеніе въ упованіи христіанскомъ. *Не хочу, братіе, — внушаетъ намъ слово апостольское, — оставить васъ въ невѣдѣніи о умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то также и умершихъ во Іисусѣ Богъ приведетъ съ Сѣмъ (1 Сол. 4, 13, 14).* Когда близкихъ намъ Господь, разлучая съ нами, приближаетъ ко Христу Спасителю нашему и приводитъ, какъ наслѣдниковъ, въ вѣчное царство Его; тогда ли, вѣруя сему, мы не можемъ еще найти утѣшенія сердцу? — Нѣтъ, упованіе христіанское и въ самой скорби о смерти ближнихъ можетъ найти обильный источникъ утѣшенія, можетъ озариться увѣренною мыслію, что смерть, которой ужасается сердце, какъ разлуки вѣчной, — не вѣчная, а временная разлука: *Вспомни, говоритъ премудрый, обращая слово свое ко всѣмъ плачущимъ и рыдающимъ надъ умершими, — вспомни ты и о своей участи, поелику и твоя такова же: вчера мнѣ, а нынѣ тебѣ (Сир. 38, 22).*

Не умедляютъ, бр., и наши дни, когда и мы — единъ по единому — будемъ изъ этой жизни призываться къ жизни иной, которая уже будетъ нескончаема и для умершихъ во Христѣ Іисусѣ вѣчно блаженна. Этой-то жизни потщимся и мы явиться достойными, сохраняя въ сердцѣ всегда память смертную и утверждаясь подвигами достойной христіанина жизни въ упованіи христіанскомъ.

Наше послѣднее слово обращаемъ къ вамъ, скорбящіе родители почившей: не возбранны вамъ нынѣ слезы ваши, и мы вполне имъ сочувствуемъ; но памятуйте, что и для васъ и для дорогой вашему сердцу умершей будутъ утѣшительны только тѣ слезы, которыя будутъ изливаться предъ Богомъ съ молитвою объ упокоеніи души ея, въ упованіи христіанскомъ. Аминь.

Свящ. А. Зеленецкій

ЕДИНОВѢРІЕ

ПО ПРЕЖНИМЪ И СОВРЕМЕННЫМЪ ВЗГЛЯДАМЪ (*).

Къ счастью, собесѣдники г. Филиппова, люди высоко образованные, обратили вниманіе не на форму его разсужденія о нуждахъ единовѣрія, а на самое содержаніе, и въ своихъ отвѣтахъ на запросъ предложили самыя просвѣщенные взгляды на единовѣріе. Протоіерей І. В. Васильевъ нашелъ взглядъ г. Филиппова на единство церкви неполнымъ и неточнымъ. По его мнѣнію, какъ и по мнѣнію г. Филиппова, „различіе въ обрядахъ не можетъ служить основаніемъ къ раздѣленію церквей, но при такомъ различіи непремѣннымъ условіемъ единенія ихъ служитъ союзъ любви и единокровія“. Гдѣ нѣтъ такого союза, тамъ „самая незначительная разность въ какомъ либо отношеніи можетъ служить причиною вражды между христіанами“. Кромѣ того въ примѣрахъ разностей, представленныхъ г. Филипповымъ относительно обрядовъ англиканскихъ и восточныхъ, прот. Васильевъ находилъ „существенное различіе отъ разностей въ обрядахъ нашихъ и обрядахъ единовѣрцевъ; тамъ имѣютъ сношеніе независимыя части христіанства, здѣсь, въ единовѣріи, когда оно проникается духомъ раскола, — борьба противъ законной іерархіи“ противъ церкви и одного и того же обряда. „Естественно, поэтому, что церковь отлучила отъ своего общенія непокорныхъ, и отлученіе относится не къ обрядамъ, а къ людямъ, враждующимъ изъ-за нихъ противъ церкви. Проклинается не разность въ обрядахъ, а непокорность церкви“. „Допуская въ единовѣрії разность обрядовъ, церковь тѣмъ самымъ практически доказываетъ, что преданы проклятію не обряды,

(*) Окончаніе..—См. № 7.

а духъ противленія, кроющійся подъ разностию обрядовъ. Отмѣнить строгое опредѣленіе собора на противниковъ церкви было бы опасно: это подало бы поводъ еще къ большимъ хуламъ на церковь со стороны невѣжества и фанатизма. Разъянить же смыслъ опредѣленій собора можетъ и одна русская церковь“. Такова сущность возраженій протъ І. В. В. противъ г. Филиппова! Профессоръ Чистовичъ въ опроверженіе г. Филиппова доказывалъ также, что противорѣчія и непослѣдовательности русской церкви нѣтъ и что соборъ по данному вопросу вовсе ненуженъ. Для этого были раскрыты слѣдующія мысли: 1) Московскій соборъ 1667 г. былъ соборомъ только помѣстнымъ, и русскій Св. Синодъ есть тоже помѣстный соборъ, хотя форма нашего церковнаго управленія и не есть обыкновенная форма собора. Поэтому онъ имѣетъ право сдѣлать все, что нужно сдѣлать для отмѣны или разъясненія смысла опредѣленій собора 1667 г. 2) Ограниченіе относительно недопущенія православныхъ къ принятію св. таинъ въ единовѣрческихъ церквахъ сдѣлано не въ видахъ умаленія достоинства единовѣрія, а по снисхожденію къ немогущей совѣсти самыхъ единовѣрцевъ, не допускающихъ православныхъ мірянъ въ свои храмы... Профессоръ Чельцовъ замѣтилъ, что предложеніе г. Филиппова совпадаетъ съ желаніемъ раскольниковъ поставить церковь въ противорѣчіе саму съ собою, чрезъ отмѣну соборнымъ опредѣленіемъ тѣхъ опредѣленій, какія постановилъ соборъ 1667 г. или чрезъ отмѣну того смысла, какой предають имъ раскольники и какого они въ дѣйствительности никогда не имѣли. „Касательно двуперстія сказалъ, что оно „не есть изобрѣтеніе, или особенность русскаго религіознаго сознанія; это сложеніе перстовъ употреблялось у несторіанъ еще прежде, чѣмъ получила начало свое русская церковь.“ Г. Нильскій, возражая противъ г. Филиппова, прежде всего, соглашаясь,

что „единству вѣры не препятствуетъ различіе въ обрядахъ“, не признаетъ однако же выводимаго отсюда заключенія, будто при единствѣ вѣры слѣдуетъ допускать широкую свободу обряда. Разность въ обрядахъ существовала только до опредѣленія соборовъ, а послѣ она уже перестала считаться безразличною. Когда сборъ 1667 г. изрекъ анаѹему на людей, отдѣляющихся отъ церкви изъ-за обрядовъ, обряды эти уже не были предметами безразличными, особенно въ виду того, въ какомъ отношеніи чтители ихъ находились къ церкви: „церковь должна заботиться даже о правильности обряда“, по словамъ самаго г. Филиппова, и можно допускать свободу обрядовъ, только „непротивныхъ православному ученію“. Полной свободы единовѣрцамъ церковь не предоставила, кромѣ того, изъ опасенія, чтобы свобода эта не послужила въ ущербъ православію и къ усиленію старообрядчества. „Дозволить же православнымъ пріобщеніе св. таинъ въ единовѣрческихъ церквахъ значило бы напрашиваться на то, чего не желаютъ сами единовѣрцы“. Переходя затѣмъ къ разбору фактовъ, приведенныхъ г. Филипповымъ въ подтвержденіе того, что клятвы наложены соборомъ на всякаго держащагося дониконовскихъ обрядовъ, въ какомъ бы отношеніи къ церкви они ни находились, г. Нильскій выводитъ изъ каждаго факта свои заключенія и доказывалъ, что церковь никогда не проклинала старыхъ обрядовъ, какъ-то двуперстія и другихъ среднихъ вещей, а только „хулу на церковь, духъ противленія церковной власти, обнаруживающійся въ упорствѣ раскольниковъ сохранить свой обрядъ, признанный неправильнымъ на соборѣ“. Это самое доказывается частнѣйшимъ разборомъ приведенныхъ г. Филипповымъ фактовъ, какъ-то: 1) распоряженія „писать въ расколѣ не взирая ни на что“ всѣхъ держащихся двуперстнаго сложенія, хотя и повинующихся Св. церкви, такъ какъ они дѣлали

это только для вида, чтобы не попасть въ двойной окладъ; 2) названіе кумиромъ такой иконы, на которой вмѣстѣ съ Божіею Матерью изображенъ былъ нѣкто молящійся двуперстнымъ знаменіемъ, такъ какъ это былъ одинъ изъ расколуучителей, и названіе кумира относится не къ иконѣ, а къ раскольнику и т. д. „Всѣ приведенныя г. Филипповымъ доказательства, по мнѣнію г. Нильскаго, не подверждаютъ той мысли, будто соборъ 1667 г. изрекъ свою клятву собственно на употребленіе старыхъ обрядовъ, не принимая во вниманіе отношенія читателей этихъ обрядовъ къ церкви“. Наконецъ онъ указываетъ на мнѣніе покойнаго митрополита Филарета, состоящее въ томъ, что „употребленіе старыхъ обрядовъ само по себѣ не подлежитъ проклятію и что оно наложено на тѣхъ, которые изъ за этихъ обрядовъ отдѣляются отъ церкви и хулятъ ее“. Этого мнѣнія держится и г. Нильскій и подтверждаетъ его многими фактами.... „Самые жестокословныя порицанія, какимъ подвергались старые обряды въ книгахъ прежняго времени, не доказываютъ того, что бы клятвы собора были положены на одно употребленіе старыхъ обрядовъ“ такъ какъ церковь не отвѣчаетъ за дѣйствіе частныхъ лицъ, и эти порицанія были вызываемы поступками самихъ раскольниковъ. Впрочемъ нельзя нежелать, чтобы подобныя выраженія не встрѣчались болѣе въ сочиненіяхъ православныхъ писателей.“ Въ заключеніе г. Нильскій, соглашаясь съ мнѣніемъ о необходимости измѣненія соборнаго опредѣленія 1667 г. относительно старыхъ обрядовъ, говоритъ однакожь, что „эта нужда вызывается вовсе не тѣмъ, будто бы единовѣріе находится въ противорѣчій съ опредѣленіями означеннаго собора, а тѣмъ, что клятвы его понимаются неправильно, смущаютъ совѣсть раскольниковъ и служатъ одною изъ причинъ недостаточности успѣховъ единовѣрія.

Въ отвѣтъ на возраженія г. Нильскаго, хотя въ отсутствіе его, г. Филипповъ снова доказываетъ противорѣчіе правилъ единовѣрія опредѣленіямъ собора 1667 г., и дѣлаетъ замѣчанія г. Нильскому будто бы онъ не представилъ никакихъ возраженій противъ положенія, что единовѣрцы терпятъ ограниченія, тогда какъ „православная церковь непремѣннымъ условіемъ общенія съ нею полагала единство догматическаго исповѣданія, допуская при этомъ широкую свободу обряда“ приписалъ ему такую мысль, которой онъ не выражалъ, будто церковь относится къ обряду безразлично. По мнѣнію г. Филиппова, главною изъ причинъ ограниченія единовѣрцевъ были желаніе единовѣрцевъ и ихъ неблагонадежность (такъ какъ самый фактъ принятія ихъ въ церковь ручается уже за ихъ благонадежность) но то, что не были разрѣшены клятвы собора, положенныя на употребленіе до никоновскихъ обрядовъ и потому пришлось, согласно съ мнѣніемъ московскаго духовенства, не находя возможности допустить основаніе новой церкви на правилахъ, преданныхъ проклятію, разрѣшить употребленіе запрещеннаго обряда съ нѣкоторыми ограниченіями. Переходя затѣмъ ко 2 части своего разсужденія, г. Филипповъ доказывалъ, что дониконовскіе обряды запрещены безусловно безъ всякой оговорки, и кто продолжалъ держаться ихъ, тотъ являлся ослушникомъ церкви и изъ православнаго общества. Изъ 12 доводовъ своихъ онъ счелъ теперь только два несостоятельными и опровергнутыми г. Нильскимъ, т. е. ссылку на соловецкихъ старцевъ, искавшихъ общенія съ церковію подъ условіемъ сохраненія своего обряда и ссылку на то, что Св. Синодъ повелѣлъ истребить икону, на которой изображенъ нѣкто двуперстно молящійся. Всѣ же остальные доводы остаются-де въ свой силѣ... По его мнѣнію, соборъ 1667 г. постановилъ „опредѣленіе, въ которомъ всѣ, держащіеся старыхъ обря-

довъ. предаются проклятію и отлученію отъ церкви безъ всякой оговорки въ чью бы то нибыло пользу или на какой либо случай“. Онъ не согласенъ съ взглядомъ Св. Синода, въ увѣщательныхъ пунктахъ, что „не должно всякому человѣку заводить свой обрядъ“. Дѣло идетъ о такомъ обрядѣ, который до Никона употреблялся во всей великороссійской церкви, и потому, вопреки своему убѣжденію, православный христіанинъ не можетъ называть его „вещію среднею“, „отъ воли властей имѣющею силу“, и не долженъ проклинать такой православный обрядъ, какъ двоеперстіе. Что касается до распоряженія Св. Синода писать въ расколь, не взирая ни на что, всякаго держащагося двоеперстія. то появленія этого распоряженія, по мнѣнію г. Филиппова, нельзя объяснить ни видами государственной власти по отношенію къ раскольникамъ, ни „желаніемъ членовъ Св. Синода поделужиться ей“. Однимъ словомъ: г. Филиппову во всемъ видится, что клятвы собора 1667 г. положены за двоеперстное сложеніе и другіе подобныя обряды, а не на ослушниковъ св. церкви... Перехоля къ 3 части своего разсужденія, трактующей о необходимости пересмотра опредѣленій собора 1667 г. и созванія для этой цѣли новаго собора, возражаетъ противъ того, что Св. Синодъ есть постоянный помѣстный соборъ, полагая, что „мысль о постоянномъ соборѣ не имѣетъ основанія ни въ канонахъ, ни въ практикѣ древней церкви, что каноны ввѣряютъ управление церковію епископамъ, а для рѣшенія важныхъ дѣлъ соборамъ. Поэтому Св. Синоду не можетъ быть присвоено значеніе постояннаго собора. Это де коллегіальный патріархъ самъ подчиненный собору, потому онъ своею властію и не можетъ измѣнить или отмѣнить опредѣленія собора 1667 г.“ Указавъ за тѣмъ, что присутствіе восточныхъ патріарховъ было не случайное, и не соглашаясь, что опредѣленіе его, какъ собора помѣстнаго, можетъ отмѣ-

нить помѣстный же соборъ святителей одной русской церкви. Г. Филипповъ говоритъ, что „не только Св. Синодъ, но и дѣйствительный соборъ русской церкви не можетъ перерѣшить дѣло рѣшенное всею православною церковію. Вотъ почему единовѣрцы такъ часто возбуждаютъ вопросъ о клятвахъ собора 1667 г. Необходимо де означенный вопросъ передать на судъ всей православной церкви. На эту рѣчь отвѣчалъ профессоръ Чельцовъ, находя въ ней непослѣдовательность и останавливаясь на той, признаваемой имъ справедливой мысли, что обрядъ, какъ вещь средняя, получаетъ свою силу отъ взгляда церкви, онъ приходитъ къ заключенію, что вообще „обрядъ важенъ не самъ по себѣ, а потому значенію, какое въ данное время придастъ ему церковь“ Такъ и соборъ 1667 г., запретивъ извѣстные обряды, не нарушилъ основнаго взгляда на нихъ, но оказалъ тѣмъ услугу дѣлу религіознаго образованія. Въ то время смотрѣли на христіанство, какъ на одну обрядность. Отсюда истекала неподвижность въ образованіи, въ развитіи церковной жизни. Показавъ измѣняемость обряда, соборъ далъ толчекъ образованію и развитію русскаго народа. вмѣстѣ съ тѣмъ было дѣломъ благоразумія показать и силу церковной власти — положить клятву на ослушниковъ ея. Вслѣдствіе чего „громадное большинство русскаго народа подчинилось опредѣленіямъ собора и усвоило себѣ истинный взглядъ на значеніе обряда“, а для тѣхъ, которые привязались къ нему по своимъ своеобразнымъ началамъ, церковь дозволила употреблять старые обряды подъ условіемъ „возвращенія въ лоно ея.“ Въ ограниченіи правъ единовѣрцы виноваты сами, заботясь объ образованіи для себя отдѣльныхъ приходовъ, когда каждый единовѣрецъ могъ бы и при своихъ обрядовыхъ разностяхъ свободно молиться въ нашей церкви“.... Наконецъ если и допустить, что соборъ 1667 г. сдѣлалъ нѣчто такое, что требуетъ отмѣны, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ необхо-

димости въ созваніи новаго собора. Много было церковныхъ постановленій, которыя съ теченіемъ времени теряли свою силу сами собою безъ формальной отмѣны ихъ какимъ либо новымъ постановленіемъ. Таже судьба должна постигнуть и клятвы собора. Запрещеніе обрядовъ имѣло обязательную силу лишь для современниковъ его. Въ соборныхъ опредѣленіяхъ нѣтъ указанія на то, чтобы эти запрещенія простирались на все будущее время до скончанія вѣковъ. Да и въ этомъ даже случаѣ церковь всегда имѣла право отмѣнить ихъ... Только догматы должны быть неизмѣнными; все же формы церковной жизни подлежатъ переменамъ. Для отмѣны или разъясненія смысла клятвъ собора нѣтъ нужды вновь созывать его. Это можетъ сдѣлать одинъ Св. Синодъ "... Такъ обсуждался вопросъ о единовѣрїи въ петербургскомъ отдѣлѣ любителей духовнаго просвѣщенія!

Чего не было договорено по поводу единовѣрїя въ Петербургѣ, то желали исполнить своимъ голосомъ любители духовнаго просвѣщенія въ московскомъ обществѣ. Въ Московскихъ Еп. Вѣдом. было напечатано нѣсколько словъ по поводу печатныхъ толковъ о широтѣ свободы обряда (№№ 40 и 41 1873 г.). Здѣсь обращено вниманіе на то обстоятельство, что нумера Правительств. Вѣстника, гдѣ помѣщена статья о нуждахъ единовѣрїя, пріобрѣтались преимущественно старообрядцами; свой интересъ находятъ они въ предпочтеніи авторомъ двуперстія предъ троеперстіемъ. Последнее у него положительно называется новымъ, никоновскимъ обрядомъ; который усвоенъ нами современъ исправленія книгъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, а первое древнимъ, бывшимъ въ употребленіи во всей великороссійской церкви до временъ патріарха Никона, какъ обрядъ, принятый по прѣмству отъ предковъ(?), изъ коихъ многіе просіяли святостію и даромъ чудотвореній. Для старообрядцевъ интересъ подобныхъ разсужденій увеличиваетъ

ся тамъ, гдѣ авторъ усиливается доказать, что двуперстіе не смотря на его древность и важность, проклято на соборѣ 1667 г. На какомъ основаніи составилъ взглядъ автора на двуперстіе относительно древности сего обряда, мы не знаемъ. Никто не заподозритъ отцевъ собора 1667 г. въ пристрастіи къ патріарху Никону, а они прямо выражаютъ, что молиться тремя первыми персты — есть обычай дѣйствительно издревле христіанскій, принятый нами отъ предковъ; напротивъ двуперстіе обрядъ вовсе не древній и далеко не всеобщій. „Вси народи христіанскіи издревле и донинѣ неизмѣнно, подобно и отцы наши и дѣды и прадѣды издревле другъ отъ друга пріемлюще тако знаменовахуса, якоже и нынѣ видимъ мужей поселянъ неизмѣнно отъ древняго обычая знаменующихся тремя первыми персты“. (См. допол. къ акт. истор. V, 463). Читая невѣрные толки о двуперстіи, московскій любитель духов. просвѣщенія не можетъ скрыть неблагопріятнаго впечатлѣнія, произведеннаго въ немъ такимъ чтеніемъ „о вещахъ, которыя слишкомъ полтораста лѣтъ назадъ считались средними, къ благочестію ниже нужными, ниже вредными“. По его мнѣнію, разсужденіе „о нуждахъ единовѣрія“ вообще и въ частности о двуперстіи не только не способствуетъ къ приобретенію знанія силы догматовъ, напротивъ скорѣе располагаетъ старообрядца думать, что вся сила догматовъ состоитъ въ неприкосновенномъ сохраненіи именуемыхъ старыхъ догматовъ, употребляя которые многіе просіяли святостію и даромъ чудотвореній. „...Нѣтъ, скажемъ мы вмѣстѣ съ преподоб. Максимомъ грекомъ, не книгами, не соблюденіемъ обрядовъ спасались святые, но онымъ апостолодержательнаго ради ихъ смиреннамудрія и кротости и житія святолѣйнаго дадеся дарованіе исцѣленій и чудесъ предивныхъ“. Не разсужденіемъ о клятвахъ собора, которымъ будто бы подверглось двуперстное сложеніе, тѣмъ менѣе ука-

заніемъ не бывалаго противорѣчія церкви самой себѣ (ибо она есть столпъ и утвержденіе истины по всякому образу) въ утвержденіи единовѣрія, или противорѣчія въ отмѣнѣ обряда соборомъ 1667 г. исконному началу свободы обряда можно съ благою надеждою содѣйствовать спасенію старообрядцевъ: такіа разсужденія могутъ поставить ихъ еще далѣе отъ православной церкви. Свобода обряда! Часто слышатся эти слова... И у старообрядцевъ ходятъ по рукамъ „записки о свободѣ русскихъ обрядовыхъ толковъ, въ которыхъ старыя обряды возводятся на столь высокую степень, что въ точномъ соблюденіи ихъ полагается „вѣрность православію даже до буквы“... Г. Филипповъ хотя не чествуетъ книгъ печатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ именемъ каноническихъ, „представляющихъ окончательный результатъ изслѣдованій (?) и совокупно церковное рѣшеніе всѣхъ обрядовыхъ вопросовъ“, тѣмъ не менѣе и онъ склоняется къ той мысли, что во имя широкой свободы обряда не слѣдовало бы собору 1667 г. такъ рѣшительно устранять употребленіе двуперстія и проч. Но въ словахъ его не видно, по какимъ даннымъ онъ составилъ себѣ понятіе объ исконномъ правилѣ широкой свободы обряда. Онъ беретъ во вниманіе только одинъ случай, подавшій поводъ къ всеобщему оглашенію начала свободы обряда изъ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства, когда между восточными церквами существовала разность во мнѣніяхъ о днѣ празднованія пасхи, но этотъ случай почему то имъ невыясненъ до конца. Онъ умолчалъ, что 1-й вселенскій соборъ счелъ необходимо нужнымъ прекратить подобное разномысліе и опредѣлилъ, чтобы день празднованія пасхи содержался всеми и повсюду неизмѣнно одинаково. Ослушниковъ же онъ наименовалъ еретиками, четыредесятниками, которыхъ опредѣлилъ принимать въ церковь чрезъ таинство миропомазанія. Можно ли послѣ сего въ вопросѣ о времени

пасхи находить случай къ всеобщему оглашенію свободы обряда? Нѣтъ, и Филиповъ не точно истолковалъ упомянутый случай, тогда какъ покойный преосвященный митрополитъ именно въ этомъ случаѣ видѣлъ доказательство, что единовѣріе можетъ существовать при разнообразіи обряда. „По установленіи на первомъ вселенскомъ соборѣ для всей церкви одного времени празднованія пасхи, говоритъ онъ, непокорные сему опредѣленію не были извинены старымъ обычаемъ, но были осуждены, и вотъ вы имѣете древній церковный примѣръ того, какъ церковная строгость можетъ падать на непокорныхъ и враждующихъ за обрядъ, или обычай, тершимый въ миролюбивыхъ и послушныхъ. Кто размыслить о сказанномъ теперь внимательно и безпристрастно, тотъ, надѣюсь, ясно увидитъ, какъ и нынѣ святая церковь согласна сама съ собою, когда къ искренно желающимъ быть чадами послушанія снисходительно простираетъ свои матернія объятія и, твердо держа общіе древніе обряды и благочестивые обычаи, не поставляетъ однакоже въ преграду единовѣрію нѣкоторыхъ частныхъ стараго времени обрядовъ, при увѣренности въ единствѣ догматовъ, таинствъ и священноначалія“ (Свѣд. о единовѣрч. Цер. Изд. Спбл. 1858 г. л. 16) Не обращая вниманія на такое толкованіе упомянутаго обычая, сдѣланное замѣчательнѣйшимъ богословомъ нашего вѣка, г. Филиповъ въ дальнѣйшей исторіи церкви усматриваетъ „безпрерывный рядъ явленій, доказывающихъ, что разнообразіе обрядовъ уживалось постоянно съ безусловнымъ единствомъ основныхъ положеній вѣры“; но на дѣлѣ не указалъ изъ безпрерывнаго ряда явленій ни одного въ подтвержденіе своего мнѣнія о широкой свободѣ обряда и ограничился только указаніемъ на извѣстное посланіе константинопольскаго патріарха Паисія къ патріарху Никону, гдѣ сказано, что до времени патр. Никона „наши

обряды отличались отъ обрядовъ церкви греческой и никто изъ грековъ не упоминалъ объ ней ни однимъ словомъ.“ Пробѣль доказательствъ изъ исторіи древней церкви взялся пополнить авторъ статей „по поводу толковъ о широкой свободѣ обрядовъ“ и встрѣтился „съ рядомъ явленій, доказывающихъ совершенно противное высказанному мнѣнію о свободѣ обряда.“ По разсмотрѣніи „нѣкоторыхъ случаевъ древней церковной практики, гдѣ разность во внѣшнемъ чинѣ церкви подводилась подъ одинъ общій строй“, онъ пришелъ къ заключенію, „что разность въ обрядѣ, непротиворѣчившая единству вѣры могла существовать въ извѣстномъ мѣстѣ только дотолѣ, пока не обращала на себя вниманія церкви вселенской и не подвергалась соборному сужденію; соборъ же, подчиняя и обрядовую сторону общему правилу апостольскаго благоустройства, изрекалъ согласное съ нимъ опредѣленіе, подвергая нарушителей его духовному наказанію, какъ противниковъ церковной власти“. Тоже можно примѣнить къ рѣшенію собора 1667 г касательно именуемыхъ старыхъ обрядовъ.

При обзорѣ новѣйшихъ взглядовъ на единовѣріе и на связь вопроса о свободѣ обряда съ единовѣріемъ, всякій согласится съ любителями духовнаго просвѣщенія, что обряды измѣняемы, и что повиновеніе церкви несравненно спасительнѣе соблюденія тѣхъ или другихъ обрядовъ.

Прот. Г. П.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ 3-й книгѣ Отечественныхъ Записокъ ставится такой вопросъ: готово ли духовенство къ педагогической дѣятельности, а особенно къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія?

и рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ, сельскій священникъ, вызывается отвѣчать на этотъ слишкомъ оскорбительный для духовенства вопросъ, и мы охотно даемъ мѣсто его отвѣту во главѣ настоящихъ нашихъ замѣтокъ.

Готово ли духовенство къ педагогической дѣятельности, а особенно къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія? спрашиваетъ авторъ статьи „наши общественныя дѣла“, напечатанной въ мартовской книжкѣ Отечественныхъ Записокъ. Желая устранить духовенство отъ участія въ дѣлѣ народнаго образованія, авторъ на основаніи кое какихъ, приведенныхъ имъ, фактовъ, рѣшаетъ предложенный вопросъ, или по крайней мѣрѣ усиливается рѣшить его, отрицательно: духовенство, по его мнѣнію, неспособно ни къ педагогической дѣятельности, ни къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія.

Посмотримъ, что это за факты, разберемъ, по возможности, каждый изъ нихъ, и увидимъ, доказываютъ ли они мнѣніе автора о духовенствѣ.

Авторъ говоритъ: изъ нѣкоторыхъ опубликованныхъ отзывовъ и мнѣній духовенства, въ особенности чернаго, монастырскаго, мы ясно видимъ, что изъ этого замкнутого кружка очень еще немногіе желаютъ сдѣлаться распространителями началъ нравственности и трудолюбія въ народѣ, а, напротивъ, выказываютъ желаніе остаться замкнутыми въ своихъ раковинахъ. Въ доказательство этого авторъ ссылается на Церковно-общественный Вѣстникъ, гдѣ припечатано было извѣстіе объ отказѣ двухъ настоятелей орловскихъ монастырей духовенству въ просимой имъ помощи къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній епархіи. Въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ, правда, помѣщено было такое извѣстіе, и если корреспонденція передаетъ дѣйствительный фактъ, то фактъ этотъ, конечно, далеко не отраднѣй! Но дѣло въ томъ, доказываетъ ли этотъ фактъ неспособность, или неготовность духовенства къ педагогической дѣятельности, къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія? Фактъ говоритъ только объ отказѣ двухъ настоятелей орловскихъ

монастырей помочь бѣлому духовенству въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній епархіи, и о колкости, которую сопровождался отказъ; но ни изъ чего не видно, что отказъ родился именно изъ несочувствія къ просвѣщенію, а не изъ другихъ какихъ либо побужденій. Можно сохранить любовь къ просвѣщенію, имѣть способность и готовность просвѣщать народъ, и въ тоже время можно отказывать въ матеріальныхъ средствахъ на дѣло просвѣщенія, или по совершенному неимѣнію ихъ, или потому, что средства эти крайне скудны и нужны для чего либо другаго, не менѣе важнаго. Не понимаемъ, какимъ образомъ изъ отказа двухъ настоятелей орловскихъ монастырей помочь бѣлому духовенству — выходитъ, что духовенство не способно, не готово ни къ педагогической дѣятельности, ни къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія?

Поговоривъ о монашествующемъ духовенствѣ, заключающемся, какъ будто въ двухъ настоятеляхъ орловскихъ монастырей, авторъ переходитъ за тѣмъ къ бѣлому духовенству, и тутъ тоже, на основаніи нѣкоторыхъ, заявленныхъ въ печати, фактовъ, силится доказать неготовность духовенства къ педагогической просвѣтительной дѣятельности. Сравнивъ, безъ всякихъ доказательствъ, монашествующее и бѣлое духовенство съ двумя враждебными лагерями, авторъ съ сожалѣніемъ говоритъ, что «очень многіе изъ бѣлаго духовенства въ умственномъ отношеніи стоятъ еще почти не выше своей безграмотной паствы, съ ея предразсудками и заговорами отъ порчи и отъ суда. Эта мысль доказывается двумя, тремя фактами, вовсе не доказывающими, какъ увидимъ, невѣжество духовенства ни въ большинствѣ его членовъ, ни въ нѣкоторой его части, ни даже невѣжества тѣхъ его лицъ, о которыхъ говорятъ цитуемая авторомъ періодическія изданія. Эти изданія говорятъ о двухъ, трехъ лицахъ; согласимся, что эти лица невѣжественны; но эти лица въ отношеніи всего духовенства не болѣе, какъ три капли, опущенныя въ море. Если невѣжественны трое, то неужели невѣжественно все словіе, къ которому они принадлежатъ? Нельзя не изумляться оригинальной логикѣ!! Впрочемъ, обратимся къ фактамъ.

Видя, что современные періодическія изданія не содержатъ корреспонденцій, плохо характеризующихъ просвѣдательную дѣятельность духовенства, а между тѣмъ желая во что бы то нистало добыть подобнаго рода корреспонденцію, авторъ обращается ко временамъ минувшимъ, и останавливаетъ свой взоръ на Современныхъ Извѣстіяхъ. Не указывая ни года, ни мѣсяца, ни № этой газеты, онъ просто-на просто начинаетъ такъ: «года два тому назадъ, въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ селѣ Богоявленскомъ въ одной изъ крестьянскихъ семей родился необыкновенный ребенокъ, снабженный четырьмя руками и четырьмя ногами». Далѣе идетъ дѣло о томъ, что этого ребенка нужно было окрестить, для чего и обратился мужъ родильницы къ мѣстному священнику; но священникъ наотрѣзъ отказался *произвести* надъ нимъ крещеніе, и *мотивировалъ это тѣмъ, что ребенокъ-уродъ произошелъ, ни больше ни меньше, какъ отъ связи родильницы съ дьяволомъ...* (*Курсивъ въ Отеч. Зап.*). Авторъ ничего не говоритъ, — можетъ быть объ этомъ не говорятъ и Современные Извѣстія, — совершилъ ли, или нѣтъ, священникъ надъ этимъ ребенкомъ св. крещеніе, а въ этомъ, по нашему мнѣнію, вся суть дѣла или къ оправданію, или къ обвиненію священника. Если священникъ совершилъ надъ ребенкомъ св. крещеніе, то совершилъ потому, что считалъ его за человѣка(*), а не за произведеніе діавола, а если такъ, то и зачѣмъ ему нужно было говорить, что ребенокъ этотъ произошелъ отъ связи родильницы съ дьяволомъ; если же бы онъ, признавая такое происхожденіе ребенка, не окрестилъ его; то этотъ случай сдѣлался бы извѣстнымъ не одному корреспонденту Современныхъ Извѣстій, но никто болѣе не подтвердилъ этого, столько же важнаго, сколько невѣроятнаго, извѣстія. Скорѣе всего, это была безотвѣтственная клевета какого нибудь безыменнаго корреспондента на священника села Богоявленскаго. Знаетъ ли этотъ священникъ о существованіи такого из-

(*) Относительно уродовъ бываютъ случаи, когда священникъ можетъ усомниться—человѣкъ ли это, и на подобные случаи существуетъ правило крестить условно: „крещается, аще человѣкъ есть“. Но въ этомъ сомнѣніи, конечно нѣтъ и тѣни мысли о происхожденіи урода отъ діавола.

вѣстія на счетъ его? Надо полагать, что не знаетъ, иначе онъ отвѣчалъ бы на корреспонденцію. А отвѣчать было бы не трудно; нелѣпость извѣстія сама собою очевидна: въ священникѣ предполагать отсутствіе всякихъ свѣдѣній о природѣ діавола, какъ духа, рѣшительно невозможно.

Авторъ не считаетъ нужнымъ критически относиться къ подобнымъ корреспонденціямъ; для него важнѣе всего сгруппировать нѣсколько такихъ извѣстій и выставить ихъ противъ духовенства, какъ массу не опровержимыхъ фактовъ. Въ Бессарабскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ онъ находитъ еще корреспонденцію, тоже не въ пользу духовенства. Корреспондентъ пишетъ, что въ 6 часовъ утра онъ испуганъ былъ раздирающими душу криками. На монастырскомъ дворѣ, откуда неслись эти крики, корреспондентъ, на вопросъ о крикахъ, получаетъ отъ богомольцевъ такой отвѣтъ: «а вишь порченая голосить; какъ начнетъ священникъ читать надъ ней молитву, такъ и пойдетъ она биться и кричать. Три недѣли мужъ и священникъ съ нею маются, да ничего не подѣлаютъ». Затѣмъ передается тяжело возмутительная картина(?) состоящая въ томъ, что священникъ старикъ читалъ молитвы надъ разтерзанною, избитою женщиною, что женщина эта вся въ синякахъ и багровыхъ шишкахъ, со связанными руками отбивалась отъ державшихъ ее мужа ея и монастырскаго служки. Картина эта называется духовнымъ врачевствомъ; духовное врачевство, по словамъ корреспондента, состояло въ томъ, что больная нѣсколько часовъ пролежала подъ эпитрахилью священника, который изгонялъ изъ нея бѣса; наконецъ, передается что больная женщина, какъ послѣ оказалось, была просто-на-просто помѣшпанная. Фактъ этотъ, не будемъ забывать, приводится въ пользу мнѣнія о невѣжествѣ духовенства, въ доказательство того, что духовенство не готово къ педагогической дѣятельности, къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія. Но кто же согласится, что въ этомъ фактѣ, если онъ и не вымысленъ и не преувеличенъ, заключается хоть одна іота въ пользу такого мнѣнія? Священникъ читаетъ надъ больною заклинательныя молитвы; молитвы эти всегда существовали въ православной церкви, онѣ входили и входятъ въ Ея треб-

ники. Отсюда понятно, что св. церковь, на основаніи Слова Божія и множества святоотеческихъ свидѣтельствъ, не поколебимо вѣруеть въ возможность и дѣйствительность страданія людей отъ злыхъ духовъ,—признаеть бѣсноватыхъ. Что же тутъ невѣжественнаго, если священникъ читаетъ такъ называемыя заклинательныя, или запрещательныя молитвы надъ больною, признанною имъ за бѣсноватую, „страждущую отъ демоновъ“? Священникъ вѣруеть въ благодатную силу этихъ молитвъ, и не можетъ не читать ихъ по прямой своей обязанности, особенно въ виду того, что, по свидѣтельству св. отцевъ, въ первенствующія времена христіанства, „многіе христіане изгоняли демоновъ изъ одержимыхъ ими, и это дѣлали безъ всякаго пособія магіи или волшебства, но одними молитвами и простыми заклинаніями (См. Правосл. Догм. Богосл. Преосвящ. Макарія. Томъ 1. стран. 566). Такимъ образомъ священникъ исполняетъ свою обязанность; а развѣ исполненіе обязанности невѣжество? Священникъ вѣруеть въ то, во что вѣруеть вся св. церковь,—развѣ это предразсудокъ? Священникъ читаетъ установленныя св. церковію молитвы, развѣ это заговоры отъ порчи безмысленныхъ, невѣжественныхъ знахарей? И не безъ причины, конечно, призналъ священникъ больную женщину за бѣсноватую, а если могъ ошибиться въ опредѣленіи ея болѣзни, тутъ тоже ничего нѣтъ невѣжественнаго: и специалисты медики не рѣдко ошибаются въ опредѣленіи болѣзней, однакоже ихъ не называютъ за эти ошибки невѣжественными. Изъ словъ корреспондента видно, что больная, совсѣмъ изнемогающая женщина, была связана порукамъ, что, кромѣ этого, ее держали еще двое сильныхъ мужчинъ, изъ коихъ одному лѣтъ 20, а другому лѣтъ 35 или 40, что эти двое мужчинъ наваливались на нее всѣмъ туловищемъ, и, однакожъ, ничто не могло заставить больную склониться къ ногамъ священника. Если бы корреспондентъ Бессарабскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, или авторъ, цитующій его корреспонденцію въ Отечеств. Запискахъ,—ознакомился лучше съ болѣзнію бѣсноватыхъ или чрезъ евангельскую исторію, или чрезъ исторію исцѣленія бѣсноватыхъ при гробахъ и мощахъ св. угодниковъ Божіихъ, то счелъ бы больную женщину скорѣе принадлежащею къ категоріи

бѣсноватыхъ, а не къ категоріи просто помѣшанныхъ, и священника, читавшаго надъ этою женщиною заклинательныя молитвы, не отнесъ бы къ числу людей невѣжественныхъ, а потому и не позволилъ бы себѣ возводить несправедливое нареканіе на все духовенство.

А вотъ еще, въ заключеніе, авторъ приводитъ случай, доказывающій будто бы «какъ возможны еще у насъ и даже не рѣдко невѣжественныя личности въ средѣ народныхъ просвѣтителей.» Случай этотъ называется у автора давно опубликованнымъ въ Соврем. Извѣстіяхъ (когда же именно?) и состоитъ въ томъ, что въ „Угличъ на земское собраніе, въ качествѣ гласнаго явился священникъ, который, при всемъ собраніи, частые пожары относилъ къ Божьему наказанію на угличское земство, за его прегрѣшенія; даже доказывалъ, что всѣ житейскія мѣры противъ огненнаго крещенія, ниспосылаемаго Богомъ, бываютъ бесполезны, и ссылаясь на слово Библии и примѣръ іудеевъ, подвергавшихся подобному наказанію». „Вотъ вы и придумайте, говоритъ авторъ, при такихъ наставникахъ какія нибудь средства убѣдить крестьянъ въ необходимости страхованія имущества отъ огня, пожарныхъ инструментовъ и т. п. Да за чѣмъ же страхованіе, къ чему еще лишнія затраты, если всѣ житейскія мѣры противъ огненнаго крещенія, ниспосылаемаго Богомъ, бесполезны, какъ учить уважаемый наставникъ, онъ же и гласный“? Такъ ли передаютъ этотъ фактъ Соврем. Извѣстія, авторъ ссылающійся на эту газету, не указываетъ ни года, ни мѣсяца, ни № ея, замѣчая только, что фактъ этотъ давно опубликованъ. Послѣ этого мы въ правѣ предположить, что фактъ, если не исковерканъ совершенно, то измѣненъ на столько, на сколько требовалъ того личный взглядъ автора, не расположеннаго къ духовенству. Да и въ томъ случаѣ, когда Современныя Извѣстія излагали бы этотъ фактъ такъ, какъ онъ приводится въ Отечественныхъ Запискахъ, — фактъ все-таки не былъ бы неоспоримою истиною: не всякій вѣдь корреспондентъ описываетъ какое либо событіе такъ, какъ оно было. Въ угличскомъ земскомъ собраніи можетъ быть и дѣйствительно говорилъ гласный—священникъ, что либо, приписываемое ему Соврем. Извѣстіями; но едва ли онъ говорилъ въ томъ имен-

но смыслѣ, что страхованіе отъ огня имущества и пожарные инструменты вовсе ненужны, бесполезны. Священникъ могъ сказать, что нибудь въ родѣ того, что сказано въ священномъ писаніи: *еще не Господь созиждетъ домъ все трудящася зиждущимъ* (Псал. 126, 1). Для священника, обязаннаго проповѣдывать и благовременно и безвременно, всегда и вездѣ будетъ умѣстно стоять на религіозно-нравственной точкѣ зрѣнія. И нѣтъ ничего невѣжественнаго въ томъ, что на общественныя бѣдствія онъ смотритъ, какъ на наказаніе Божіе. И не съ религіозной точки зрѣнія посмотрѣть, такъ многія бѣдствія, въ томъ числѣ и пожары, окажутся естественными наказаніями за порочную, разгульную жизнь.

Мы никогда не согласимся, что гласный священникъ въ своей рѣчи къ земскому собранію имѣлъ цѣлію доказать бесполезность страхованія отъ огня имущества, заготовленія пожарныхъ инструментовъ и т. п. Если нашимъ не грамотнымъ прихожанамъ слишкомъ хорошо извѣстна христіанская истина, какъ грѣшно предаваться отчаянію при несчастіи, какъ грѣховна излишняя надежда на благость Божію въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, съ своей стороны, не предпринимаетъ никакихъ средствъ къ предотвращенію несчастія;—если между крестьянами въ ходу нарѣчіе: *Богъ-то Богъ, да самъ не будь плохъ*,—какимъ же образомъ священникъ, получившій сравнительно гораздо высшее образованіе, могъ проповѣдовать противное христіанскому ученію? Всего естественнѣе предположить, что это клевета на священника— гласнаго.

Авторъ статьи: „наши общественныя дѣла“ могъ бы испестрить всю свою статью приведеніемъ фактовъ, характеризующихъ духовенство съ темной стороны; но потому ли, что и приведенные имъ факты отлично хорошо доказали его мнѣніе о духовенствѣ, или скорѣе потому, что такихъ фактовъ не обрѣталось и въ минувшихъ временахъ,—заканчиваетъ свое слово о неготовности и неспособности духовенства къ педагогической дѣятельности, къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія. Разобранные нами факты рѣшительно не доказываютъ того, что хотѣлъ доказать ими авторъ. Только люди совершенно не знающіе духовенство, только враги ду-

ховенства могутъ согласиться съ нашими обличителями, и раздѣлять съ ними чувство злорадованія. Но такимъ людямъ мы совѣтовали бы поближе познакомиться съ дѣйствительнымъ участіемъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Всѣмъ извѣстно, что, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, одновременно съ учрежденіемъ волостныхъ правленій, учреждались и сельскія школы. Благодаря просвѣтителному вліянію духовенства, которому, по преимуществу поручено было дѣло народнаго образованія, школы эти заводились почти въ каждомъ приходѣ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ и малолюдень. У всѣхъ на памяти, какъ боролось тогда сельское духовенство съ разными препятствіями при открытіи школъ, какихъ усилій стоило ему убѣждать крестьянъ въ пользѣ грамотности, чего, чего не приходилось выслушивать ему отъ сильныхъ міра сего и по поводу педагогической его дѣятельности, и по поводу энергіи, съ какою оно взялось тогда за открытіе школъ. Но какъ бы то ни было, школы открывались, помѣщаясь или при волостныхъ правленіяхъ, или всего чаще въ церковныхъ караулахъ и собственныхъ домахъ духовенства. Нужно взять во вниманіе, что все это происходило въ то время, когда крестьянамъ впервые приходилось, такъ сказать, свободно взглянуть на свѣтъ Божій, когда почти ни откуда не получалось никакихъ средствъ ни на устройство школы, ни на первоначальное обзаведеніе ея, ни на жалованье учителю. Не есть ли, послѣ этого, со стороны духовенства великая безкорыстная жертва, когда оно само взялось за обученіе грамотѣ дѣтей своихъ и прихожанъ, затрачивая послѣдніе свои гроши на пріобрѣтеніе разныхъ школьныхъ принадлежностей. Развѣ это не говорило о готовности духовенства и къ дѣлу народнаго образованія, и къ проповѣдованію самымъ живымъ примѣромъ началъ трудолюбія и нравственности въ народѣ? Но не смотря на безкорыстную службу духовенства дѣлу народнаго образованія, не смотря на то, что дѣло это велось болѣе или менѣе безукоризненно, недоброжелатели и клеветники наши закричали на всю православную русь, что духовенство не способно къ педагогической дѣятельности, духовенство не способно учить народъ. Крики эти вмѣсто того, чтобы оторвать духовенство отъ школы, еще

больше возбудили въ немъ энергію къ школьному дѣлу. И, возбужденіе могущихъ быть нарѣканій, заставили духовенство еще внимательнѣе относиться къ способамъ обученія педагогій, не молодые только священники но и старцы, охотно прислушивались и теперь прислушиваются къ мнѣніямъ: то барона Корфа, то Золотова, то графа Толстаго, чтобы примѣнить то или другое къ своей педагогической дѣятельности. Это явленіе, конечно, могли замѣтить всѣ, близко стоящіе къ школь, слѣдившіе за школьнымъ дѣломъ и интересовавшіеся этимъ дѣломъ. Само собою разумѣется, что въ числѣ педагоговъ могли быть и люди не способные къ педагогической дѣятельности, взявшіеся за эту дѣятельность, можетъ быть, и не съ охотою; но такихъ педагоговъ было немного. Существованіе ли въ средѣ духовенства послѣдней категоріи педагоговъ, или только одна мода чернить духовенство все больше и больше усиливала предубѣжденіе въ педагогической безтактности всего духовенства. Отсюда естественное явленіе, что духовенство мало по малу стало терять свою прежнюю энергію и уклоняться отъ школы, или же его заставляли уступить свое мѣсто въ школѣ волостнымъ писарямъ и подобнымъ,—и школы, положительно оставаясь безъ учителей, прекращали свое существованіе. Вотъ одинъ изъ примѣровъ этого грустнаго явленія. „Года два тому назадъ, говоритъ въ своемъ епархіальномъ отчетѣ, за 1872 годъ, преосвященный Имеритинскій Гавріиль,—въ Кутаисской губерніи былъ определенъ гражданскимъ начальствомъ инспекторъ народныхъ училищъ, которой каждому сельскому обществу вмѣняетъ въ обязанность открывать школы. Въ слѣдствіе того, многія приходскія школы, содержимыя духовенствомъ, были закрыты, по его распоряженію. Между тѣмъ вовсе не видно, чтобы онъ успѣлъ ихъ замѣнить новыми лучшими школами. Конечно, по бѣдности и недостатку средствъ, сельскіе причты не могли находить для своихъ школъ хорошо подготовленныхъ учителей, и если бы открытыя ими школы были дѣйствительно замѣнены другими и лучшими, то нечего было бы и жалѣть объ ихъ закрытіи. Но лучше имѣть въ приходѣхъ хоть какую нибудь школу, нежели не имѣть никакой, и нельзя не пожалѣть о закрытіи нѣкоторыхъ цер-

ковно приходскихъ школъ (Смот. Епар. отчетъ преосвящ. Гавріила въ Прав. Обозр. 1873 года сентяб. стран. 444). Не доказываетъ ли это мѣсто отчета готовность духовенства къ народному образованію, когда оно на свои бѣдныя средства содержало школы, закрытыя инспекторомъ народныхъ училищъ, и не замѣненные этимъ педагогомъ ни какими школами? Прискорбный фактъ закрытія школъ, силою не зависящихъ отъ духовенства обстоятельствъ, далеко не исключительный, если не повсемѣстный. Вотъ еще подобный случай уклоненія священника отъ участія въ сельской школѣ, по вмѣшательству мирового посредника. Въ одномъ селѣ, Курской губерніи, мѣстный священникъ открылъ школу, и преподавалъ въ ней Законъ Божій. Священникъ этотъ за дерзость, нанесенную ему сельскимъ писаремъ, приказалъ послѣднему не становиться на клиросъ въ церкви, предварительно испросивъ на то согласіе учителя—регента. Узнавъ объ этомъ, мировой посредникъ, приказываетъ писарю становиться на клиросъ, говоря, что *попъ* не имѣетъ права сгонять тебя съ клироса: *а если что... такъ я его поучу*. Священникъ въ избѣжаніе непріятностей и разныхъ придирокъ, отказался отъ участія въ школѣ“. Случай этотъ былъ опубликованъ въ газетѣ Современность, и перепечатанъ отсюда газетою Голосъ (См. „Голосъ“ № 84, 1874 г.). Подобнаго рода случаи доказываютъ, что духовенство предано дѣлу народнаго образованія, что оно уже не одинъ годъ упражняется въ этомъ дѣлѣ, но отъ этого дѣла, такъ или иначе, удаляютъ его или гг. инспекторы народныхъ училищъ, или гг. мировые посредники, или еще какіе либо другіе, сильные міра сего.

Задавшемуся вопросомъ: „готово ли духовенство къ педагогической дѣятельности, а въ особенности къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія“ мы порекомендовали бы ознакомиться съ духовенствомъ, по этому дѣлу, ни чрезъ Бессарабскія Губернскія Вѣдомости, или Соврем. Извѣстія, а чрезъ отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1872 годъ. Здѣсь говорится, что въ упомянутомъ году „духовенство ревностно продолжало служить дѣлу народнаго образованія, занимаясь начальнымъ обученіемъ подростяющаго поколѣнія право-

славнаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ доставляя ему возможное умственное просвѣщеніе въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности. Оно несло труды не только преподаванія Закона Божія и въ народныхъ училищахъ и школахъ, зеведенныхъ земствами и сельскими обществами, но и всего школьнаго обученія въ собственныхъ, такъ называемыхъ церковно-приходскихъ, школахъ, имъ же самимъ содержимыхъ. Число ихъ въ минувшемъ году простиралось до 9,059, и въ нихъ было 228,036 учащихъ обоюга пола“ (см. извлечен. изъ этого отчета въ жур. Страникъ за 1874 г., мѣс. февраль стр. 127). Полагаемъ, что авторъ статьи „наши общественныя дѣла“ какъ бы ни былъ предубѣжденъ противъ духовенства, скорѣе повѣритъ оффиціальному отчету, чемъ корреспонденціямъ мелкихъ періодическихъ изданій, готовыхъ всегда къ услугамъ недоброжелателей духовенства.

Всякій благомыслящій и близкознающій духовенство безпристрастно можетъ сказать, что у насъ, въ православной Россіи, никто такъ не потрудился на поприщѣ народнаго образованія, ни одно сословіе такъ не готово къ педагогической дѣятельности, какъ православное духовенство. Кандидатовъ на наши праздныя педагогическія вакансіи, изъ другихъ сословій, почти не видно. Лучшія изъ школъ и доселѣ признаются тѣ, въ которыхъ состоятъ учителями воспитанники семинарій, выслушавшіе въ семинаріи курсъ педагогики, или священники долго упражнявшіеся въ дѣлѣ обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей, а священниковъ такихъ очень много. Весьма непріятно, скажемъ словами о. Нечаева, что недоброжелатели наши „судятъ о духовенствѣ только по доходящимъ до нихъ непріятнымъ слухамъ о немъ. И какъ вообще жестоко судятъ о насъ наши порицатели? И народъ-то мы не учимъ, и поборами-то его обременяемъ, и церковную службу-то небрежно совершаемъ, и чиновники-то мы казенные, и за отличіями-то мы гоняемся, и жизнь-то ведемъ зазорную, и проч. и проч. И все это не только говорятъ, но еще публикуютъ, а услужливые органы печати съ удовольствіемъ даютъ мѣсто на своихъ страницахъ такимъ обвиненіямъ, большею частію или совсѣмъ лживымъ, или преувеличеннымъ, и отъ обвиняемыхъ либо совсѣмъ не принимаютъ

оправданій, либо принимаютъ крайне неохотно и слишкомъ поздно, когда не добрая вѣсть уже успѣла огласиться на весь свѣтъ чрезъ перепечатаніе въ другихъ газетахъ, которыя однако не считаютъ себя обязанными перепечатывать оправданіе.“ (Душеп. Чтеніе 1874 г. январь стр. 88). Желательно, чтобы насъ выслушивали съ такою же охотою, съ какою выслушиваютъ нашихъ порицателей.

Черн. у. села Покровскаго, на Плавь, свящ. І. Ивановскій.

Мы вполне соглашаемся съ настоящей замѣткой нашего почтеннаго корреспондента. Замѣчательно, что самыя оскорбительныя корреспонденціи, печатаемыя въ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ, почти всегда остаются безъ отвѣта со стороны обвиняемыхъ и оскорбляемыхъ. Обыкновенно говорятъ: молчаніе — знакъ согласія; значитъ — обвиняемый не находитъ ничего сказать въ свое оправданіе. Но это въ большинствѣ случаевъ не справедливо: обвиняемый иногда пошлетъ отвѣтъ свой въ ту редакцію, которая помѣстила оскорбительную для него корреспонденцію, и потомъ ждетъ, ждетъ, такъ и не дожидается печатанія своего отвѣта. Большею же частію наше православное духовенство, отличающееся всякимъ терпѣніемъ, и активнымъ и пассивнымъ, пропускаетъ мимо ушей всевозможныя клеветы и оскорбленія, и печатныя и не печатныя, или наконецъ объ нихъ даже и не знаетъ, не имѣя возможности слѣдить за всею свѣтскою литературою. Для духовенства важнѣе не печатныя клеветы: онѣ привлекаютъ его иногда къ суду. Въ этихъ случаяхъ нельзя не возмущаться обычною безнаказанностію клеветниковъ и беззащитностію духовенства. Газета „Современность“ въ одной изъ своихъ передовыхъ статей группируетъ нѣсколько случаевъ, оглашенныхъ ея же собственными корреспондентами, такихъ случаевъ, по истинѣ возмутительныхъ, въ которыхъ духовенство, особенно сельское, является какимъ то безправнымъ и без-

защитнымъ существомъ. Вотъ что пишетъ эта газета въ своемъ № 34-мъ:

Въ послѣднее время сельскому духовенству чаще всего приходится терпѣть обиды отъ своихъ же прихожанъ, или вѣрнѣе — отъ лицъ, состоящихъ во главѣ волостнаго управленія. Бѣда для причта, если онъ не угодитъ старшинѣ, старостѣ и даже сельскому писарю. Сейчасъ составится мнимо-общественный приговоръ съ ябедою на причтъ или на одного изъ его членовъ и шлется къ епархіальной власти съ просьбою о выводѣ обвиняемаго изъ мѣстнаго прихода. Такъ, на примѣръ: прихожане села Кал. новоуз. у. самарской епархіи *оклеветали* предъ епарх. властію мѣстнаго причетника С—го въ грубости, необходимости и, вообще, неблагоприличномъ поведеніи за то только, что «онъ не любилъ раздѣлять съ ними компаніи съ чаркою горѣлки» (Совр. № 2). По личному неудовольствію на священника И. со стороны волостнаго старшины Е—ва, поданъ былъ епарх. начальству отъ лица всѣхъ прихожанъ с. Т. пенз. губ. краснослоб. у. *ложный* доносъ, *засвидѣтельствованный даже мировымъ посредникомъ*, будто приходскій священникъ — человекъ буйственный, нетрезвый, вымогатель и т. п. (Соврем. № 25). Изъ невельскаго у. вигебской губ. намъ пишутъ, что мировой посредникъ 1-го участка г. В—въ подавалъ епарх. архіерею жалобу, будто священникъ села Кубокъ Д. О—въ вмѣшивается въ дѣла волостнаго правленія, возбуждаетъ крестьянъ противъ начальства, лишился всякаго довѣрія со стороны своихъ прихожанъ (хотя и непонятно, какъ можно возбуждать того, чьимъ довѣрьемъ не пользуешься?) и т. п. При этой жалобѣ приложена была подлинная будто бы просьба мѣстныхъ должностныхъ лицъ. Но слѣдствіе раскрыло, что всѣ должностныя лица, исключая одного старшины и сельскаго старосты, никакой жалобы на своего священника не подавали; старшина и староста значительно измѣнили свои показанія, а выставленные имъ свидѣтели своими показаніями *подъ присягою* обличили лживость доноса; прихожане, съ своей стороны, также *подъ присягою* отозвались о своемъ священникѣ съ большимъ уваженіемъ и любовью. Бываютъ и такого рода случаи, что священникъ, отказавшійся на законномъ

основаніи, положимъ, «заповѣдать лѣсъ», преслѣдуется со стороны какого нибудь старосты или повѣреннаго, благодаря существованію въ каждомъ почти селѣ такъ называемыхъ «гловъ» или «міроѣдовъ», готовыхъ за ксупку водки на все, а также благодаря доходности веденія разныхъ общественныхъ дѣлъ старостою или повѣреннымъ. Въ данномъ случаѣ самый актъ подачи прошенія, съ различными оскорбительными для священника инсинуаціями, можетъ быть совершенъ безъ законнаго на то полномочія, или хотя и по довѣренности, но касающейся веденія дѣлъ совершенно иного рода. Формальное слѣдствіе раскрываетъ всю несправедливость доноса; нѣкоторые изъ лицъ, записанныхъ въ прошеніи, отрицаютъ фактъуполномоченія; партія, составленная повѣреннымъ или старостою, прежде подговоренная и подписанная виномъ, подъ присягою отказывается подтвердить клевету, изложенную въ прошеніи болѣе двухъ сотъ прихожанъ чрезъ своего другаго повѣреннаго «по душамъ» (есть еще повѣренный «по землѣ») подаютъ мѣстному архіерею заявленіе о томъ, что они вполне довольны настоятелемъ своей церкви и прошеніе перваго называютъ «кляузою». Консисторія, конечно, оправдаетъ священника. Но кто поручится, что если не въ этомъ, такъ въ другомъ мѣстѣ не случится подобная же печальная исторія? Да и что за безправное существо такое—сельскій священникъ, честию котораго можетъ безнаказанно играть какъ всякій неучъ, такъ даже и люди болѣе или менѣе образованные, каковы, напримѣръ, нѣкоторые мировые посредники, скрѣпляющіе своею подписью кляузныя общественныя приговоры крестьянъ противъ приходскаго священника?

А сколько поводовъ къ столкновеніямъ съ прихожанами представляетъ обычное собраніе и полученіе доходовъ отъ прихожанъ! Священникъ протягиваетъ руку, чтобы получить какое нибудь ничтожное даяніе, выпрашиваетъ, проситъ о прибавкѣ, или требуетъ чего нибудь какъ должнаго, напоминаетъ о какой нибудь старой недоимкѣ, иногда высказываетъ недовольство уменьшенной платой, не всегда же достаетъ у него этого пассивнаго терпѣнія, и вотъ

его привлекаютъ къ суду за вымогательство. Таже газета „Современность“ сообщаетъ весьма поучительный случай въ этомъ родѣ изъ жизни одного сельскаго причта, заимствуя извѣстіе о немъ изъ газеты „Голосъ“.

Въ № 17-мъ «Голоса» была напечатана корреспонденція изъ владимірской епархіи объ одномъ изъ обыденныхъ печальныхъ фактовъ въ нашей церковно-приходской жизни, а потомъ появилось въ печати и объясненіе, присланное изъ Вязниковъ по поводу факта, рассказаннаго указанною корреспонденціей. Сущность дѣла вотъ въ чемъ. Умерла «состоятельная» дворянка А. Распорядительницей по похоронамъ была дочь умершей, которая, желая почтить память матери, обратилась не съ просьбой, а прямо съ требованіемъ отслужить 40 *обыденъ*, 40 *большихъ панихидъ на могилу* и 40 *панихидъ на дому*. Служилъ причтъ, состоящій изъ семи *человѣкъ*, все это въ теченіи 6-ти недѣль, и *получилъ за это 8 рублей*. Для того, чтобъ опредѣлить количество труда, потребовавшагося на выполненіе желанія дочери умершей, въ корреспонденціи приведенъ слѣдующій расчетъ. Священникъ, чтобъ имѣть право совершить литургію, долженъ прежде всего отслужить вечерню, прочесть правило, на что нужно не мене двухъ часовъ; отслужить заутреню, потомъ литургію, потомъ долженъ отправиться для совершенія панихиды на могилу, а потомъ опять на панихиду въ домъ умершей, находящейся отъ мѣста жительства священника въ двухъ верстахъ. Это, въ теченіи шести недѣль, *ежедневно*. «Мы поражены были—рассказывалъ корреспонденту священникъ—такою ничтожною оцѣнкой нашего труда; мы даже не вѣрили своимъ глазамъ и съ какимъ-то для насъ самихъ непонятнымъ оупѣніемъ со всѣхъ сторонъ разсматривали кредитные билеты: мы буквально приняли это за насмѣшку, такъ какъ изъ восьми рублей, по правиламъ раздѣла, священники должны были получить за трудовой день по 5 коп., дьяконъ по 3 коп., а причетники по 1½ коп. Нелишнее замѣтить, что члены этого причта вообще получаютъ въ годъ дохода: священникъ около 275 р., а помощникъ ютъ 50 до 60 р. Получивши такое вознагражденіе за трудъ, который нельзя считать въ числѣ

обязательныхъ требъ, и который допускаетъ, слѣдовательно, свободное соглашеніе, причтъ просто не счумѣлъ его раздѣлить и отослалъ деньги обратно, замѣтивъ при этомъ что если г-жа А. не сдѣлала ошибки, а дѣйствительно убѣждена въ справедливой съ ея стороны оцѣнкѣ шестинедѣльнаго труда, то причтъ просить принять деньги обратно и считать свою покойницу помянутою сорокоуствомъ «ради Христа». Хотя причтъ рѣшилъ сдѣлать это во всемъ составѣ единогласно, но исполненіе было поручено священнику В.; г-жа А. оскорбилась и подала жалобу на оскорбленіе, потому что ее заподозрили въ неумѣньи различать билеты, а на адресѣ ей, дворянкѣ, было просто написано А. В—нѣ А—вой, а не ея благородію; жаловалась она и на вымогательство. Архіерей передалъ дѣло въ консисторію, которая, разумѣется, не нашла возможности судить за оскорбленіе щекотливой дворянки, а подвергла священника суду за вымогательство (!?). Въ высшей степени интересно, къ какому рѣшенію придетъ консисторія, и какъ отнесется къ этому факту общественное мнѣніе? Это прелюбопытный фактъ и надъ нимъ стоитъ подумать, при той неясности и спутанности отношеній, въ которыхъ стоитъ нашъ православный священникъ къ своимъ прихожанамъ въ дѣлѣ вознагражденія его за исполненіе имъ разныхъ приходскихъ требъ. Фактъ этотъ наглядно доказываетъ всю необходимость регулированія этихъ отношеній между священникомъ и прихожанами во избѣжаніе повторенія подобнаго рода уродливыхъ явленій въ нашей приходской жизни.

Если обратить вниманіе даже на то, до какой степени разнообразны и измельчены доходы приходскихъ причтовъ, какъ неблаговидны многіе изъ этихъ доходовъ, не благозвучны даже названія ихъ, понятнымъ становится то приниженное состояніе, въ которомъ обыкновенно чувствуетъ себя не только сельскій, но и городскій священникъ, особенно еще не привыкшій къ своей унижительной профессіи гроше-собиранія. Для примѣра укажемъ нѣсколько доходныхъ статей духовенства въ г. Тульѣ.

Хожденіе по приходу съ крестомъ на Рождество

Христово, съ святою водою на крещеніе, съ св. иконами на пасху, съ святою водою въ храмовые праздники три или четыре раза въ годъ, съ молитвою на благословеніе мясной пищи три раза и на начало поста одинъ разъ, благословеніе сыра и яицъ въ церковной трапезѣ, правило готовящимся къ причащенію — вечернее и утреннее, запись исповѣдниковъ, исповѣдь, благодареніе за причащеніе, антидоръ и теплота по причащеніи, тарелочный сборъ на литургіи, кажденіе и тарелочный сборъ на всенощномъ, раздаваніе просфоръ на литургіи, молебны въ церкви, въ домахъ и общественныя (на улицахъ), простыя, съ акаѳистами и водоосвященіемъ, всенощныя бдѣнія въ домахъ, освященіе иконъ, молитва надъ кладяземъ новымъ, на основаніе дома, на входъ въ новый домъ, молитвы о родильницѣ и въ 40-й день по рожденіи младенца, таинства: крещенія, брака, елеосвященія, исповѣди и причащенія больныхъ, чтеніе отходнаго канона, паннихиды надгробныя, срочныя, вселенскія, погребеніе взрослыхъ и младенцевъ, литургійныя поминовенія на проскомидіи и на литургійной ектеніи и литіи, поминовенія сорокоустныя, годовыя, вѣчныя, написаніе брачнаго обыска, метрическая запись крещенія, выдача метрическихъ и исповѣдныхъ выписей и свидѣтельствъ.

Вотъ почти всѣ доходныя статьи городского духовенства. Въ этотъ списокъ мы забыли внести, вѣроятно, еще не многія. Но и этого достаточно, чтобы постороннему, какъ говорятъ — свѣжему, человѣку подивиться безпримѣрному въ другихъ сферахъ множеству и разнообразію нашихъ доходныхъ статей. И это только одни наименованія статей; но помножьте каждую статью на число случаевъ, сколько она повторяется въ теченіи года, и вы увидите, какое составитя громадное число разъ, когда священникъ и другіе члены причта должны протянуть руку, чтобы получить плату за свои труды. Само собою раз-

умѣется, что эта плата пропорціонально числу случаевъ взиманія, по большей части дробится на самыя мелкія суммы, иногда доходитъ до $\frac{1}{4}$ копѣйки. Никто не назоветъ безчестнымъ дѣломъ—получать вознагражденіе за свой трудъ. Однако же кто изъ священниковъ не тяготится этой необходимостью то и дѣло протягивать руку за полученіемъ болѣе или менѣе ничтожной платы? Слишкомъ частое гроше-собираніе неприятно, конечно, дѣйствуетъ и на многихъ прихожанъ. Одни, очень немногіе, жалѣютъ о своемъ батюшкѣ, поставленномъ въ такую неприятную необходимость, другіе съ завистью смотрятъ на непрерывное теченіе доходовъ въ его руку, третьи смущаются тѣмъ, что вознагражденіе за духовныя требы получаетъ въ ихъ глазахъ видъ святокупства, нѣкоторые смотрятъ на духовныхъ, какъ на нищихъ, и нарочно размѣниваютъ свои деньги на возможно мелкія мѣдныя монеты, чтобы сунуть кому нибудь въ руку, на тарелку, на поминанье копѣйку, денежку, $\frac{1}{4}$ копѣйки или полушку. Мы не говоримъ уже о томъ, какъ иногда компрометируютъ духовенство разные припрашиванья или намеки на недостаточное вознагражденіе за трудъ, разные споры и недоразумѣнія между членами причта въ дѣлѣ доходовъ. А эти припрашиванья и намеки развѣ не бываютъ иногда вынуждены недобросовѣстною оцѣнкой труда? И эти споры развѣ обличаютъ въ духовенствѣ корыстолюбивыя наклонности? „Не надо забывать, — справедливо замѣчаетъ одинъ изъ корреспондентовъ „Современности“ (№ 35), — что духовенство вовсе не виновато въ томъ, что оно поставлено въ необходимость собирать и считать свои доходы *грошамъ и копѣйками*, и что самыя условія и даже, къ прискорбію, самыя интересы его жизни подѣ часъ — *мелочны и, такъ сказать, копѣчны....*, такъ что иногда изъ-за трехъ неподѣленныхъ копѣекъ разрастается въ консисторіи дѣло чуть не въ 300 листовъ“. Да, есть

чему позавидовать въ нашемъ быту, гдѣ, при настоящихъ условіяхъ нашей жизни, возможны сцены нищенскаго дѣлежа! Тяжело говорить объ этомъ.... Перейдемъ скорѣе къ другому какому нибудь предмету.

—Новый уставъ воинской повинности принесъ духовенству новый не легкій трудъ ежегоднаго составленія метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ этой повинности. Вотъ что пишетъ объ этомъ трудѣ и предлагаетъ къ облегченію его редакторъ Хар. Впар. Вѣдомостей, протоіерей Іоаннъ Чижевскій:

На основаніи ст. 106-й Уст. всесословн. воинск. повинности составленіе метрическихъ выписей возлагается о лицахъ православнаго исповѣданія—на приходскихъ священниковъ. Выпись эта согласно 107-й ст. должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужескаго пола лицъ, того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выписяхъ означается: имя, мѣсяць и день рожденія подлежащаго къ призыву, равно имя отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденныхъ имя, отчество и прозваніе матери. Отѣхъ изъ подлежащихъ призыву, которые умерли, въ выписи отмѣчается, противъ каждаго: годъ, мѣсяць и день кончины.

Въ текущемъ году подлежатъ призыву всѣ родившіеся въ 1853 году. Составить выпись, какъ оказывается, трудъ не легкій. Выписать всѣхъ лицъ мужескаго пола, родившихся въ 1853 г., легко, но чтобы узнать всѣ ли они остались до нынѣ въ живыхъ или умерли, нужно пересмотрѣть третью часть метрическихъ книгъ, начиная съ 1853 по 1874 годъ со включеніемъ даже мѣсяцевъ и дней текущаго года по день представленія выписи, куда назначено будетъ,—трудъ весьма не легкій. Для того, чтобы узнать, живъ ли до-нынѣ родившійся въ 1853 г. какой-либо *Иванъ* или *Андрей* и если умеръ, то когда именно, нужно каждаго *Ивана* и каждаго *Андрея* искать въ третьей части и при томъ за всѣ годы, т. е. за двадцать почти съ половиною лѣтъ.

Чтобы облегчить этотъ новый трудъ для священниковъ совѣтуемъ прибѣгнуть къ слѣдующему способу: составить

сперва алфавитный списокъ, начиная съ буквы А, умершихъ съ 1853 года по день составленія выписки настоящаго 1874 года. Само собою разумѣтся, что въ списокъ этотъ слѣдуетъ вписать только тѣхъ умершихъ лицъ муж. пола, которые, если-бы нынѣ были живы, подлежали бы призыву къ отбытію воинской повинности. А потому за 1853 годъ выписать умершихъ мужескаго пола, въ возрастѣ отъ дня рожденія до одного года только, за 1854 отъ дня рожденія до трехъ лѣтъ и такъ продолжать далѣе, выписывая умершихъ въ каждомъ годѣ отъ дня рожденія на годъ и болѣе сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, такъ что въ списокъ этотъ должны войти всѣ умершіе въ 1873 и 1874 годахъ въ возрастѣ отъ дня рожденія до 21 и даже 22 лѣтъ, для лучшей вѣрности*). Затѣмъ когда списокъ этотъ будетъ готовъ, выписать всѣхъ родившихся въ 1853 году и тогда уже по алфавиту объ умершихъ наводить справки и дѣлать подлежащія отмѣтки о тѣхъ, которые умерли, вмѣстѣ съ этимъ затирая или обозначая какими либо знаками и въ самомъ алфавитѣ объ умершихъ тѣхъ, которые родились въ 1853 г., а въ извѣстномъ году умерли. Алфавитъ объ умершихъ потребуетъ труда только одинъ разъ, но зато облегчитъ трудъ на всѣ будущіе годы, такъ какъ призывные списки отъ священниковъ будутъ требоваться ежегодно. Само собою разумѣтся, что списокъ этотъ долженъ пополняться ежегодно или пожалуй ежемѣсячно, т. е. слѣдуетъ въ этотъ списокъ, по алфавиту же, вносить всѣхъ умершихъ въ возрастѣ отъ дня рожденія до 20 и болѣе лѣтъ мужескаго пола, какъ въ текущемъ, такъ и въ будущихъ годахъ.

■ Не легче ли будетъ (предлагаемъ съ своей стороны), вмѣсто того чтобы составлять алфавитный списокъ умершихъ и потомъ опять приискивать по этому списку, кто когда умеръ изъ родившихся въ извѣстномъ году, прямо на поляхъ метрической книги

*) Потому что, при записи умершихъ, родители или родственники ихъ показываютъ имъ лѣта болѣе, чѣмъ имъ на самомъ дѣлѣ было, т. е. вмѣсто 19 показываютъ 21 г.

о родившихся карандашем отмѣтитъ кто когда умеръ. Тогда уже при составленіи метрическихъ выписей не нужно будетъ дѣлать никакихъ справокъ.

Въ Тамбовскихъ Епар. Вѣдом. мы встрѣтили указаніе на новую обязанность священниковъ, возлагаемую на нихъ новымъ уставомъ о воин. повинности, относительно нѣкоторыхъ лицъ намѣрѣвающихся вступить въ бракъ. Такъ какъ эта обязанность можетъ остаться на первыхъ порахъ не замѣченною нѣкоторыми священниками, то мы помѣщаемъ здѣсь упомянутое указаніе.

По ст. 97 и 100 уст. о воин. повин. всѣ лица мужескаго пола, за исключеніемъ сельскихъ податнаго состоянія обывателей, при вступленіи въ бракъ и при поступленіи на государственную и общественную службу, обязаны представлять свидѣтельства уѣзднаго по воинской повинности присутствія о припискѣ къ призывному участку, и потому священники обязаны отъ лицъ неподатныхъ сословій при вступленіи въ бракъ требовать свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку.

— Пожертвованія въ пользу голодающихъ самарцевъ продолжаютъ поступать изъ нашей епархіи.

Такъ, богородицкаго у. с. Борятина свящ. Михайль Минорскій прислалъ въ редакцію Т. Е. В. 18 руб. для пересылки въ Самару, и деньги эти посланы редакціею въ самарскій дамскій комитетъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы 3 р. были доставлены преосвященному Герасиму въ пользу голодающаго духовенства самарской епархіи, а остальные 15 р. употреблены комитетомъ въ пособіе голодающимъ сельскимъ жителямъ самар. губер. Въ составъ этой суммы, какъ пишетъ свящ. Минорскій, вошли слѣд. пожертвованія: отъ свящ. Минорскаго 1 р., діакона Кутепова 50 к. дьячка Александровскаго 1 р., г. Дѣва 1 р. 50 к., г. Бѣлинскаго 1 р. 40 к., г. Капустина 1 р., богород. мѣщанина Чижова 1 р., богород. мѣщан. Демидова 1 р., отъ крестьянъ прихожанъ с. Борятина 9 р. 60 к.

Кромѣ того въ редакцію Т. Е. В. сообщено о слѣд. пожертвованіяхъ, препровожденныхъ самими священниками прямо въ Самару: 1) священникомъ крапивен. у. с. Нарышкина Александромъ Головинымъ отослано къ преосвященному Герасиму въ три раза (10 декабря 1873 г., 25 марта и 14 апрѣля 1874 г.) всего 51 р.; деньги эти собраны свящ. Головинымъ отъ его прихожанъ съ назначеніемъ одной половины въ пользу самарскаго духовенства, а другой въ пользу прочихъ голодающихъ жителей самарск. губер. Преосв. Герасимъ о полученіи этихъ денегъ увѣдомилъ священника съ присовокупленіемъ слѣд. словъ: „душевно благодарю жертвователей за любовь и сочувствіе къ нуждамъ ввѣренной мнѣ паствы и призываю на нихъ Божіе благословеніе“. 2) Священникомъ одоев. у. с. Стоянова послано къ преосв. Герасиму 32 р. 3) Священникъ венев. у. с. Хавокъ Петръ Пашковскій предложилъ своимъ прихожанамъ помочь голодающимъ крестьянамъ самарской губер. и именно переселившимся изъ с. Хавокъ въ дергуновскую волость николаевского уѣзда самар. губер., и онъ собралъ на этотъ предметъ пожертвованій отъ своихъ прихожанъ всего 86 рублей, изъ коихъ крестьянамъ означенной дергуновской волости послалъ 73 р., крестьянину Якову Воробьеву отъ родной сестры его 2 р., духовенству, въ приходъ котораго они находятся, 10, и на отсылку денегъ употребилъ 1р.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ

за январь и февраль.

Душеполезное Чтеніе.

(Цѣна годовому экземпляру съ пересылк. 4 р.; адресъ: въ Москву въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія). *Январь* I. Толкованіе посланія къ галатамъ: Надпись и привѣтъ

ствіе (Гал. 1, 1—5). Епископа Теофана (стр. 3—29). II. По поводу бѣдствій отъ неурожая въ самарской губерніи свящ. Вас. Нечаева (стр. 30—38). III. Слово преосвященнаго Сергія, епископа курскаго, въ день Знаменія Пресв. Богородицы 27 ноября 1873 года (о помощи страждущимъ отъ голода) (стр. 38—41). IV. Вѣтви и листья (Продолженіе ряда статей, начатаго въ прошедшемъ году, подъ названіемъ „одѣяніе земли“). Свящ. В. Владимірскаго (стр. 42—61). V. Объясненіе догматика шестаго гласа („Кто тебе не ублажитъ“....). Діакона Сергія Борзцовскаго (стр. 61—71). VI. Толки ревнителѣй полнѣйшей свободы раскола (слово въ день празднованія первой годовщины братства св. Петра митрополита, 21 декабря 1871 г.). свящ. Вас. Нечаева (стр. 71—82). VII. Въ память священнику Ив. Дм. Владиславлеву. Свящ. Вас. Нечаева (стр. 82—85). VIII. Въ память профессору моск. универс. Ив. Дм. Бѣляеву. Свящ. В. Нечаева (стр. 85—90). IX. Исторія царствъ израильскаго и іудейскаго до вавилонскаго плѣна. Продолженіе академическихъ чтеній свящ. Ив. Побѣдинскаго—Платонова (стр. 90—115. Продолженіе будетъ). X. Бывшій сергіевскій монастырь и пещера старцевъ въ г. Ливнахъ. Письмо къ М. М. Евреינוву Г. М. Толстаго (стр. 115—123). XI. Донесеніе Св. Синоду Филарета митрополита московскаго (стр. 124—126). XII. Резолюціи московскаго митроп. Филарета. Арх. Григорія (стр. 126—128). XIII. Древній Патерикъ (въ приложеніи). Переводъ съ греческаго. Свящ. Михаила Боголюбскаго (стр. 449—464).—*Февраль*. I. Толкованіе посланія къ Галатамъ. Побужденіе къ писаніюи предметъ посланія (Гал. 1, 6—9). Епископа Теофана (стр. 129—148). II. О семейныхъ крестьянскихъ раздѣлахъ (бесѣда въ недѣлю блуднаго сына). Свящ. В. Владимірскаго (стр. 148—151). III. Состояніе іудейскаго царства послѣ паденія царства израильскаго. Свящ. Ив. Побѣдинскаго—Платонова (стр. 152—174). IV. Объ уходящихъ изъ церкви преждевременно. Слово преосв. Сергія, епископа курскаго (стр. 174—178). V. Одни ли богатые должны благотворить? Слово преосв. Сергія, еп. курскаго, въ день Срѣтенія Господня (стр. 179—182). VI. Два поученія къ причастникамъ св. таинъ. Преосв. Леонида, епи-

скопа Дмитровскаго (стр. 183—189). VII. О судебныхъ приговорахъ. Свящ. В. Нечаева (стр. 183—198). VIII. Нужда благодати Божіей для покаянiя. Свящ. І. Виноградова (стр. 199—206). IX. Объясненіе тропаря мученицамъ („Агница Твоя, Іисусе“....), Діакона Николая Воннова (стр. 206—213). X. Изъ отчета братства св. Петра митрополита за первый (1873) годъ. Николая Субботина (стр. 213—230). XI. Нѣсколько краткихъ свѣдѣній о митрополитѣ Филаретѣ, за время служенiя его въ тверской епархіи. Сообщены тверскимъ протоіереемъ В. Владиславлевымъ (стр. 230—233). XII. Резолюціи москов. митропол. Филарета. Сообщ. арх. Григорій (стр. 233—244). XIII. Древній Патерикъ (стр. 465—480).

Руководство для сельскихъ пастырей.

(Цѣна за годовой экземпляръ съ пересыл. 5 р.; адресъ: въ Кіевъ въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“). № 1. Поученіе на новый годъ. Свящ. Н. Постникова. По вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенiя духовенства. С. Предполагаемая реформа церковнаго суда. № 2. Поученiя: на новый годъ и въ день крещенiя Господня. Свящ. Гавр. Краснянскаго. Слово въ недѣлю о Закхѣ С. И. Б—каго. Крещеніе Господне. Предполагаемая реформа церк. суда. № 3. Поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея. Свящ. Николая Троицкаго. Мелкіе толки безпоповщинской секты (историческое ислѣдованіе). Новыя книги въ руководство при начальномъ обученіи (Наглядная азбука и Объясненіе къ Наглядной азбукѣ). Свящ. И. Э—скаго. Избраніе новаго константинопольскаго патріарха. № 4. Поученіе на праздникъ Трехъ святителей. Свящ. Г. Краснянскаго. Мелкіе толки безпоповц. секты. Предполаг. реформа церк. суда. № 5. Слово въ недѣлю мясопустную. С. Л—ва. Разборъ святоотеческихъ поученій въ руководство нынѣшнимъ проповѣдникамъ. Объ антиминоскахъ православ. русскои церкви. Голосъ изъ глуши. И. Б—цаго. № 6. Поученіе въ предупрежденіе заключенiя несчастныхъ браковъ. Свящ. Н. Постникова. Мелкіе толки безпопов. секты. По поводу газетныхъ миѣній о жизни духовенства въ минувшемъ году.

С. С. Предполаг. реформа церк. суда. № 7. Бесѣда съ прихожанами, сочувствующими раскольническимъ вѣрованіямъ. Свящ. Михаила Родникова. Мелкіе толки безпопов. секты. Объ антиминосахъ прав. рус. церкви. М. П. № 8. Поученіе о взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ. Свящ. Н. Постникова. Разборъ святоотеческихъ поученій. Анаѳема. Предполаг. реформа цер. суда.

Миссіонеръ.

(Издается съ февраля 1874 г. Цѣна за годовой экземпляръ съ пересыл. 3 р. 50 к.; адресъ: въ Москву въ редакцію журнала „Миссіонеръ“). № 1. Къ читателямъ. Проповѣдь ап. Павла въ Филиппахъ. Архим. Макарій, первый алтайскій миссіонеръ. Впечатлѣніе при видѣ христіанскаго храма среди языческаго населенія. Отношеніе Японцевъ къ православію. Дѣятельность евангелической протестантской миссіи. № 2. Проповѣдники евангелія въ первые вѣка христіанства. Православ. миссіонеръ изъ японцевъ. О значеніи и нуждахъ миссіонерскаго служенія. Дѣйствіе православно-церковной обрядности на язычниковъ. № 3. Успѣхъ евангелической проповѣди въ первые вѣка христіанства. Архиастырское и миссіонерское путешествіе преосв. Веніамина еп. Иркутскаго по Ангари и ея притокамъ. Освященіе церкви въ крещено-татарскомъ селеніи. Католическія миссіонерскія общества въ Европѣ.

СОБОРНЫЯ СЛУЖЕНІЯ въ Мартѣ и Апрѣлѣ.

Тула. Марта 28.— Въ концѣ вечерняго богослуженія великаго пятка совершень былъ обычный ходъ съ плащаницею вокругъ Богоявленскаго собора при участіи всего градскаго духовенства и при колокольномъ звонѣ во всѣхъ градскихъ церквахъ. На вечернѣ, послѣ чтенія Евангелія, Христорождественской чулковской ц. священ. Н. И. Голубевъ произнесъ приличную сему дню проповѣдь.

—31.— День св. Пасхи. По окончаніи полунощницы, ровно въ 12 часовъ ночи начался благовѣстъ въ соборѣ и во всѣхъ церквахъ, и послѣ непродолжительнаго благовѣста открытъ былъ крестный ходъ вокругъ Богоявлен-

скаго собора. На вечернемъ богослуженіи въ сей день проповѣдь произнесъ Богородицерждественской на ржавцѣ ц. священ. П. И. Пospѣловъ.

—Апрѣля 4.—Въ осьмую годовщину благодарственнаго воспоминанія о спасеніи драгоцѣнной жизни Его Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ преступнаго покушенія злодѣя литургія совершена была въ томъ же соборѣ мѣстнымъ соборнымъ духовенствомъ. На литургіи приличное дню слово произнесъ Казанской ц. свящ. А. П. Зеленецкій. По окончаніи литургіи крестный ходъ совершенъ былъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ изъ собора на кремлевскую площадь съ хоругвями и множествомъ особо чтимыхъ иконъ, нарочито для сего принесенныхъ въ соборъ отъ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей. На обширномъ деревянномъ помостѣ, приготовленномъ на площади, по поставленіи всѣхъ иконъ на устроенныхъ для нихъ мѣстахъ, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ за сохраненіе драгоцѣнныхъ дней Августѣйшаго Монарха, при молитвенномъ соучастіи всего духовенства, начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, войска и многочисленнаго, наполнявшаго площадь, народа. Торжественное всенародное молебствіе закончено было возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Ихъ Император. Высочествамъ Государю Наслѣднику, супругѣ Его и сыну Ихъ и всему царствующему дому, при колокольномъ звонѣ вмѣстѣ съ соборнымъ во всѣхъ городскихъ церквахъ.

—7.— По окончаніи литургіи въ томъ же соборѣ совершено было молебствіе, послучаю празднованія рожденія Ихъ Император. Высочествъ благовѣр. Государей велик. князей Александра Михайловича (вм. 1 ч.) и Владимира Александровича (вм. 10 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ Петропавловской ц. свящ. В. Н. Боголюбовъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Дозволено цензурою 13 Апрѣля 1874 года.